

МК

ТЫСЯЧА
и
ОДНА
ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА,
ПОВѢСТИ
ТАТАРСКІЯ,

Часть вторая

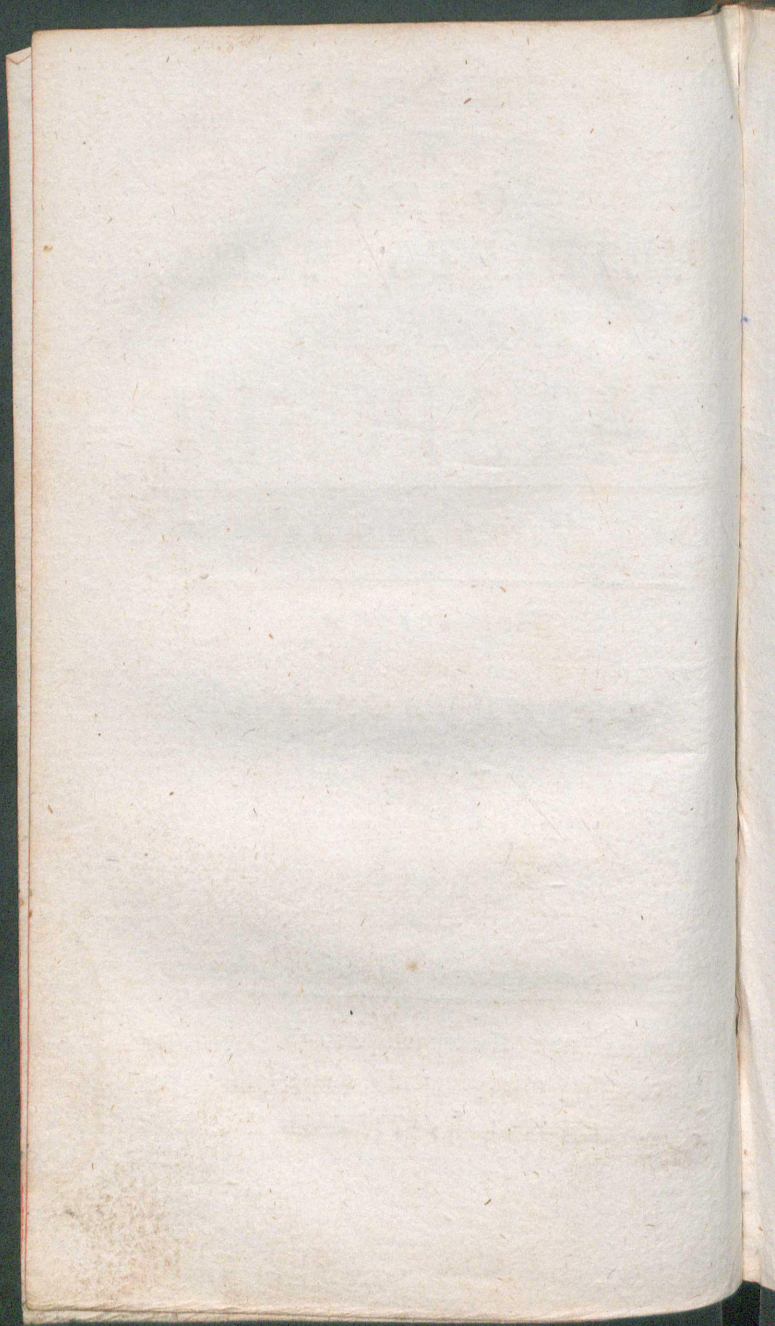

Переведены
съ
ФРАНЦУЗСКАГО.

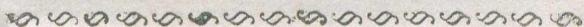
Печатаемы при Императорскомъ Москов-
скомъ Университетѣ вторымъ
численіемъ, 1777 года.

ТЫСЯЧА
и
ОДНА
ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА,
ПОВѢСТИ ТАТАРСКІЯ.

ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ
ЧАСА.

Забудь, государыня моя, го-
ворилъ Жюжна Гюхюллеру,
забудь смерть вашего су-
пруга, которая уже довольно оп-
мщена; пусть Абузаидъ и Дижара
Ж 2 будутъ

будутъ между вами союзомъ вѣчнаго мира, и обратите сіе мѣсто баталіи на пиръ брачной. Гюхюллеру столько сперва испугалась, увидя страшнаго Жеонга, что едва могла выслушать его рѣчи; но Абузайдъ прельстясь ея красотою, и бросясь къ ея ногамъ, говорилъ ей съ великою униженностію: склонись, государыня моя, на мое прошеніе, я наиблаженнѣйшимъ себя почтѣ изъ всѣхъ смертныхъ, если мои старанія, мое почтеніе и наигорячнѣйшая любовь могутъ со временемъ склонить ваше сердце, чтобъ отдать мнѣ мѣсто того Государя, которой по справедливости заслужилъ толикой вашей печали.

Гюхюллеру въ тотъ часъ на оныя слова преклонилась, продолжалъ Бадуръ, и Абузаиду поднимала;

а Дижара будучи пронута чувствительнѣйшими выраженіями Принца Кіагіа, дала ему знать, что, когда я соглашусь на сей бракъ, она тому противиться не будетъ.

Потомъ духъ приказавъ симъ четверемъ новымъ любовникамъ, и всей ихъ свитѣ ухватиться за его платье, перенесъ ихъ во мгновение ока въ мой дворецъ; гдѣ Царева Ганганская, препроводивъ по благопристойности нѣсколько времени въ своемъ вдовствѣ, вышла за Абузаида, и въ тотъ же день Кіагіа сочтася бракомъ съ Принцессою, мою дочерью.

Сей двойной бракъ возвратилъ спокойствіе въ моемъ сердцѣ; и я столько радовался, видя возстановленную тишину въ моей Фамиліи, что опасаясь, дабы покой мой не нарушился опять ка-

кимъ либо случаемъ, вознамѣрился
я съ Церевой, моею супругою, уда-
литься въ загородной сей домъ, по-
строенной сильнымъ Жеонгомъ, гдѣ
избавившись не сноснаго величества,
и подѣ покровительствомъ сего ца-
ря духовъ, которой скрывается
нынѣ въ иѣкоторомъ не видимомъ
островѣ, пока не найдетъ удобна-
го случая отмстить злому Зелулу,
наслаждаемся мы спокойною и прі-
ятною жизнью.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПОВѢСТИ

о Шерэфъ-Эльдигиѣ и Гюль-
тинди.

Ночь ужѣ была около половины,
продолжалъ Бени - Эридунъ, и
Бадуръ, по окончаніи своей исторіи,
видя, что его гостямъ нуженъ
былъ покой, отвелъ ихъ cadaго
въ особливую комнату. Та, которая
до-

досталась настоящей Гюльгинди ,
 была убрана весьма чисто , и у-
 крашена картинами работы нѣко-
 тораго Индѣйца , равнаго въ до-
 стоинствѣ славному (*) Манию.
 Сей Индѣецъ столь искусенъ былъ
 въ своемъ художествѣ и въ изо-
 браженіи цвѣтовъ и тѣней , что
 онъ могъ бы кистью своею из-
 образить самой воздухъ и дыханіе
 животныхъ тварей. На одной изъ
 сихъ картинъ написана была тор-
 жественная огненная колесница , на
 которой сидѣлъ маленькой мальчикъ ,
 имѣющій на головѣ вѣнецъ , и
 лице сіяющее лучами , которое
 придавало ему величественной видъ ;
 руки его наполнены были огненны-
 ми стрѣлами , за плечами имѣлъ
 онъ налчанъ и на бедрахъ саблю ,

И 4

и

(*) Мани былъ славной Китайской живо-
 писецъ , о которомъ весьма часто упо-
 минается въ восточныхъ кнѣгахъ .

и тащилъ за собою прикованныхъ къ своей колесницѣ превеликое множество всякаго возраста людей обоего пола и разныхъ званій, на лицахъ которыхъ и во всѣхъ ихъ движеніяхъ видимы были најесточайшія страсти.

Сей славной живописецъ, по справедливости сказать можно, все свое искусство употребилъ на оную картину, и изображенные по угламъ оной вѣпры столь живо написаны были, что казалось, можно было видѣть глазами, какъ воздерживались они духъ, чтобъ не умножить еще пламени разсѣяннаго по сей картинѣ.

Гюльгинди, смотрѣвъ на оную, воздыхала и припомъ стыдилась; и невзначай взглянувъ на другую, увидѣла слѣдующую надпись:
„Кока, воспламеняя беззаконною лю-
бовію,

„ бовію, влюбилась вѣ брата своего
 „ Цина, однако прелестными своими
 „ не могла его преклонити къ без-
 „ законію; чѣмъ спремительнѣе
 „ отъ нея онъ убѣгалъ, тѣмъ го-
 „ рячѣе она за нимъ слѣдовала:
 „ но видя гоненіе свое бесполез-
 „ нымъ, бросилась она съ печали
 „ въ воду, и (*) Вихну на нея
 „ сжалась, превратилъ ея въ испоч-
 „ никъ, въ которомъ беззаконная
 „ любовь пламень свой утупила „

Сія живопись изображена была
 весьма искусно и нѣжно: но сколь
 жива она ни была, однако Прин-
 цесса на оную не долго смотрѣла.
 Она увидѣла другую гораздо важ-
 нѣйшую въ разсужденіи тогдаш-
 няго ея состоянія. Сія картина
 представляла Форку и Онамъ;
 И 5 Гюль-

(*) Вихну или Гамо, есть одинъ изъ
 первѣйшихъ боговъ Индѣйскихъ.

Гюльгинди чипавъ со вниманіемъ ихъ похождения, и мучась различными печальными воображеніями, съ горестію вскричала: справедливое небо! сносно ли ето, что все представляющееся моимъ глазамъ питало страсть, которой слѣдствіе имѣетъ быть печальное. Я люблю, да ково люблю, равнобрюшую мнѣ дѣвицу, и сіе-то не преборимое препятствіе любовь мою умножаетъ! Ахъ! несчастная Принцесса, ты имѣешь желанія законныя, и любишь только то, что женщина любить можетъ не порочно; ибо сама натура противится безрассудной пвоей горячности. Но вдругъ опять сама себѣ противорѣча гвоорила, представляющійся моимъ глазамъ примѣръ Форки, не можетъ ли успокоить меня въ моемъ смущеніи? Для чего бы чувствовала я такую не обыкновенную страсть;

страсть, естли бы равномѣрнаго чуда не могло здѣлаться и со мною? Форка была прекрасная дѣвица, и Вихну, котораго просила она о по́мощи, потчасѣ превратилъ ся въ прекраснѣйшаго молодца: Ахъ! я заблуждаюсь, продолжала она, удалимся отъ сего любезнаго предмета: сіе одно только излеченіе моей болѣзни: на что убѣгать, думала она, опять потчасѣ? Какое въ томъ есть зло, чинобъ любить Тюлюфанскую Принцессу? Нѣтъ, нѣтъ, не должно искать беззаконія, гдѣ его быть не можетъ, и я буду поступать во всемъ по должности дѣйствующаго лица, которое нынѣ принуждена я представлять.

Гюльгинди всю почти ночь препроводила въ сихъ размышленіяхъ, и вставши на самомъ раз-

и 6

свѣтѣ,

свѣтъ, сошла она въ садъ, чтобъ разгулять свои безпокойства. Она увидѣла опшорениую калипку, здѣланную къ лѣсу, къ которой она пошла, и удаляясь не чувствитель-но, въ задумчивости своей дошла она до весьма густаго лѣсу, тамъ сѣла, и ушомаясь, не спавши цѣлую ночь, заснула она весьма крѣпко.

ШереФі-Эльдинъ мучимъ былъ равномѣрною же спраснію; ночь ему показалась чрзвычайно дол-га, и едва лишь заря заниматься стала, вскочилъ онъ съ своей по-спели, на которую бросился онъ ввечеру во всемъ плащѣ, взявъ свой лукъ и стрѣлы, и прошедши изъ саду въ лѣсъ, попалъ онъ нечаянно на ту же дорожку, по которой Гюльгинди шла, и идучи весьма скоро, услышалъ онъ въ сторонѣ маленькой шумъ; онъ подошедъ
туда

за его столько помутились, что
 онъ не могъ хорошенько разсмо-
 трѣть раны, откуда оная кровь
 текла; проклятой лукъ, вскричалъ
 онъ, проклятая стрѣла, или луч-
 ше сказать, несчастной Принцъ!
 Умри за такое твое злодѣйство!
 Выговоря сіи послѣднія слова,
 Шерифъ - Эльдинъ хотѣлъ было
 пронзить себя въ сердце стрѣлою,
 какъ услышалъ, что другъ его
 еще дыханіе имѣлъ. Онъ тотчасъ
 оставилъ намѣреніе себя умер-
 твить, чтобъ спасти столь драго-
 цѣнные ему дни; онъ бросился къ
 нему со слезами, и хотѣлъ оста-
 новить кровь текущую изъ раны,
 которая была на груди: но вдругъ
 сталъ не подвиженъ, увидя, что
 ранилъ дѣвицу: и узнавъ сіе, едва
 было съ печали не умеръ: О небо!
 говорилъ онъ съ наполненными
 глазами слезъ, возможно ли, чтобъ
 пла-

плачевной такой случай открылъ
мнѣ наипрекраснѣйшую въ свѣтѣ
дѣвицу: но исправимъ, если мо-
жно, мою погрѣшность. Тогда
оподравъ кисей отъ Гюльгидиной
чалмы, остановилъ, сколько можно
было, кровь, которая весьма сильно
изъ раны текла; потомъ тщетно
онъ старался привести въ чувство
свою Принцессу; она ни малѣйшаго
знака жизни въ себѣ не имѣла.
Но какъ не подалеку оттуда былъ
ручеекъ, то онъ побѣжалъ къ
оному, и почерпнувъ воды въ При-
нцессину чалму, увидѣлъ ее вдругъ
въ рукахъ претрашнаго челоуѣка.

Щерэфъ-Эльдинъ, увидя сіе,
топчасъ обнажилъ саблю, и хо-
тѣлъ было съ симъ чудовищемъ
сразиться, которой часъ отъ часу
увеличивался, какъ онъ закричалъ
ему преужаснымъ голосомъ: По-
стой

стой, молодой смѣльчакъ, естли ты не хочешь быть самъ причиною смерти сей Принцессы, которой я топчасъ отверну голову, когда ты хотя пронеши. Ахъ! вѣрваръ вскричалъ Принцъ, какъ умѣешь ты пользоваться нѣжнымъ моимъ страхомъ; а безъ того лишилъ бы я тебя живота, или бѣ самъ погибнулъ славно помогаячи божественной особѣ, которую ты у меня безсовѣстно похищаешь. Я мало опасюсь твоихъ угрозъ, отвѣчалъ похититель, знай, что меня зовутъ Зелулу, и что я одинъ изъ сильнѣйшихъ духовъ на земли; я еще при самомъ вашемъ рожденіи забавлялся несчастливою вашею жизнію; я перенесъ тебя въ колыбель Принцессы Тюлюфанской, а ея въ твою положилъ: вы бы благополучны были оба, когда бѣ вы до семнадцати лѣтъ не знали другъ про

про друга, ты же по несчастію до предписаннаго сроку узналъ полъ Принцессинъ; по чему она отдана въ мою власть, и ты не надѣйся больше ея видѣшь во весь твой вѣкъ.

Зелулу похитивъ съ собою тогда Гюльгинди, оставилъ Принца въ такомъ жестокомъ отчаяніи, что не хотя пережить своего несчастія, хотѣлъ было онъ своею саблею пронзить свое сердце, какъ вдругъ она у него выдернулась не видимою рукою.

Жеонга, которой безпрестанно примѣчалъ за злыми дѣлами Зелулу, и препятствовавъ имъ, сколько было возможно, думалъ, что уже время поможь подати Принцу ОрмуССкому: того ради обезоружилъ его въ самое то время, какъ

какъ было онъ хотѣлъ умертвить
себя; и представляясь глазамъ его
подъ образомъ почтеннаго старика,
говорилъ ему: умяхчи нѣсколько,
Шерефъ-Эльдинъ, стремленіе тво-
ихъ страстей, и употреби въ
пользу добрые совѣты благосклон-
наго къ тебѣ духа. Я присутство-
валъ при вашемъ съ Принцессою
рожденіи, и вознамѣрясь совоку-
пить васъ вмѣстѣ, соединилъ васъ
толь тѣсною дружбою, и вліялъ
въ васъ толь скорую взаимную
любовь; но какъ не могли вы оба
избѣжать того, что написано на
таблицѣ свѣтила, то ожидай
терпѣливо того времени, кото-
рое опять тебя можетъ совоку-
пить съ Принцессою, и повинуйся
безъ роптанія небеснымъ соизволені-
ямъ, учини себя достойнымъ ша-
спливаго жребія, которой, можетъ
быть, для тебя готовится.

Принцъ

Принцъ сими словами нѣсколь-
ко утѣшился. Великомочной духъ,
говоришь оиъ, бросясь къ ногамъ
его, когда уже должно повиновать-
ся безъ роптанія, прошу по крайней
мѣрѣ увѣдомить, что здѣлается
со мною во ожиданіи благополучна-
го сего времени. Чувствуешь ли
въ себѣ Принцъ, отвѣчалъ духъ,
столько смѣлости, чтобъ для спа-
сенія твоей Принцессы не страшить-
ся смерти? Сей одинъ только спо-
собъ, чтобъ прекратить твои не-
щастія, или славно умереть за
нея. Ахъ! отвѣчалъ Шерефъ-
Эльдинъ, возможно ли въ томъ со-
мнѣваться? Для полученія любез-
нѣйшей Гюльгинди, я готовъ тысячу
жизней жертвовать, и самая мучи-
тельнѣйшая смерть не можетъ
меня опврапить отъ такого благо-
роднаго намѣренія. Я дивлюсь тво-
ей неустрашимости, отвѣчалъ
Жеон-

Жеонга ; дай мнѣ руку , ты
 тотчасъ удовольствованъ будешь .
 Принцъ подалъ ему руку , и духъ
 ударилъ ногою въ землю , которая
 вдругъ расбѣлась . Они оба опусти-
 лись въ преужаснѣйшую бездну ,
 и очутились въ пещерѣ , изъ ко-
 торой выходъ былъ въ поле , укра-
 шенное многоразличными цвѣта-
 ми , а на ономъ проведена была
 пальмовая алея къ великолѣпному
 дому , въ который они вошли .

Для совершенія принятаго мною
 намѣренія , говорилъ тогда духъ
 Принцу Шерефъ - Эльдину , чини
 возвратишь тебѣ твою Принцессу ,
 надлежитъ мнѣ опять брать верхъ
 которой я отъ природы имѣю
 надъ злымъ Зелулу , а того пре-
 жде мнѣ здѣлать не можно , пока
 не унесу у него искуснымъ обра-
 зомъ перстня Саломонова , которой
 безъ

безъ сомнѣнія сей злодѣй укралъ у добраго Царя Зифа, къ сему же дѣлу надобенъ мнѣ такой Принцъ, какъ вы, которой бы безъ устращивости шелъ на извѣстную почти смерть. Въ семъ же случаѣ надлежитъ поступить слѣдующимъ порядкомъ:

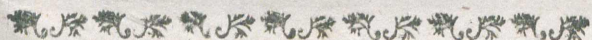
Въ островѣ Жилало на Индѣйскомъ морѣ есть одинъ ключъ, называемой *источникъ забвенія*, не извѣстной всѣмъ смертнымъ: да не много и изъ мудрецовъ и духовъ, которые обстоятельно знали, гдѣ сей источникъ; а хотя и знаютъ, да только употребленіе онаго имъ не извѣстно, въ чемъ и главнѣйшая сила состоитъ, ибо изъ самаго яду здѣлаться можетъ лекарство; а надобно знать мѣру, сколько должно дать выпить для приведения въ память и для опиятія оной.

оной. Сія вода подѣ охраненіемъ
одного духа именемъ Негорая, ко-
корой всѣхъ приближающихся къ
оной убиваетъ безъ милосердія. Но
какъ вся его власть зависитъ отъ
меня, то онъ не откажетъ дать
мнѣ оной воды сію скляночку, ко-
торой для совершенія моего намѣ-
ренія довольно будетъ. Теперь
только въ томъ трудность состо-
итъ, какбы оной поднести вы-
пить не вѣрному Зелулу, и ни одинъ
изъ подчиненныхъ мнѣ духовъ не
хотѣлъ принять на себя сей ком-
миссіи; столько то они трепещутъ
отъ перстня Саломонова. Имѣешь ли
въ себѣ, Принцъ, столько отваж-
ности, чтобъ вступить въ столь
опасное дѣло; оное будетъ стоить
твоей жизни, а можетъ быть, и
Принцессиною также, когда Зе-
лулу догадается, что ты хотѣлъ
его обмануть, но ежели твоимъ
искус-

искусствомъ приведешь до того, чпобѣ онѣ сей забвенія воды выпилѣ, то въ самой же потѣ часѣ получишь Принцессу Тюлюфанскую.

Шерефѣ-Эльдинѣ, продолжалѣ Бенѣ-Эридунѣ, склонился на предложеніе Жеонгово безѣ всякихѣ дальнихѣ размышленій, и сей духѣ опведши его въ великолѣпной залѣ, посадилѣ его въ наполненной чаѣ воды.

ТРЕТЬЯНАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Принцѣ, будучи въ водѣ около полу часа, увидѣлѣ въ себѣ премѣну, которая его ужаснула. Онѣ потчасѣ изѣ воды выскочилѣ и закрывшись тонкимѣ полотномѣ, закричалѣ: Ахѣ! что это значитѣ новое

вое сіе превращеніе. Жеонга весьма тому изумляхся, говорилъ Принцу, которой тогда превращенъ былъ въ наипрелепнѣйшую въ свѣтѣ дѣвицу, и всѣ прежнія черты лица его совсѣмъ перемѣнились: что! ужѣ ты и пужишь, что далъ мнѣ обѣщаніе твое, и для перемѣны пола, которой я тебѣ далъ на нѣсколько только времени. Хочешь ли отказаться отъ прекрасной Гюльгинди? Перестань, Принцъ, наблюдай только точно, что я тебѣ прикажу, послѣ того я опять тотчасъ возвращу тебѣ прежнее твое состояніе.

Жеонга, милостивой государь, давши наставленіе Принцу, какъ ему поступать, когда онъ будетъ съ Зелулу, далъ ему воды забвенія, и перенесъ его почти во мгновеніе ока къ обыкновенному жилищу сего злаго духа.

Зелулу, которой въ разсужденіи Гюльгинди не всю свою власть употреблялъ, залечивъ ея рану однимъ духомъ, заперъ ея въ темную башню, и выхаживалъ только для сысканія себѣ новыхъ какихъ злодѣйствъ. Какъ нашелъ нечаянно на Шерэфъ-Эльдина, которой лежалъ правъ, припворялся наслаждаться глубокимъ сномъ, духъ посмотрѣвъ на него съ крайнею прилѣжностію, самъ въ себѣ признался, что онъ никогда еще такой прекрасной дѣвицы не видывалъ: онъ влюбился въ него смертельно, и веселясь пріятнымъ воображеніемъ, сколь онъ щастливъ будетъ быть отъ нея любимымъ, взялъ на себя образъ двадцатилѣтняго молодца, столь же почти прекраснаго какъ и она, и перенесъ ея въ свои палаты, ожидая съ неперпѣливостію, чтобъ

Часть II.

I

она

она пробудилась, дабы объявить ей мучительную страсть свою.

Шерефъ-Эльдинъ приготовясь уже заранѣе къ сему явленію, представлялъ дѣйствующее лице весьма изрядно. Когда притворялся онъ печальнымъ, проливалъ нѣсколько слезъ, и на послѣдокъ притворными несклонностями такъ воспламенилъ Зелулу, что сей духъ, котораго страсть часъ отъ часу умножалась къ сему Принцу, котораго почиталъ онъ дѣвицею, на послѣдокъ ей открылъ, кто онъ таковъ; и хотѣлъ ея участницею здѣлать въ своей власти, естъли она преклонится на его любовь. Ложная Принцесса притворяясь, что ее такія великія обѣщанія, и собственное духа достоинство нѣсколько прельщаютъ, просили на размышленіе нѣсколько дней, и
Зелу-

Зелулу ослабленъ будучи своею
страстію, и не имѣя ни малѣйша-
го подозрѣнія, чтобъ она искала
его обмануть, вознамѣрился ожи-
дать щастливаго сего часа, и до
того времени дѣлать ей всякія
угодности и увеселенія, которыя
моглибъ ея склонить къ благодар-
ности. Для начатія своего намѣ-
ренія велѣлъ онъ подати преизряд-
ной заупракъ, и подносилъ ей наи-
лучшаго вина, однако она не при-
няла, и сказала духу, что она ни-
чего не пьетъ кромѣ одной воды,
которую всегда носитъ съ собою,
но что сія вода такой пріятной
вкусъ имѣетъ, которой и наилуч-
шія вина превосходитъ. Духъ по-
му удивлялся, позвольте мнѣ су-
дарыня, говорилъ онъ, чтобъ я
не вѣроятное такое дѣло самъ
испыталъ; извольте, отвѣчалъ
Принцъ Ормуской: вы сами правду

мою увидите. Тогда наливъ въ золотой стаканъ оной воды сколько надобно было для опиванія памяти, поднесъ Зелулу, которой какъ лишь скоро выпилъ, потчасъ здѣлался какъ истуканной.

Шерефъ-Эльдинъ видя дѣйствіе сей воды, былъ съ радости въ себя, и дѣлалъ духу такія пріятнѣйшія ласки, что сей прельстясь красотою мнимой дѣвицы, едва воздерживался на мѣстѣ, и всячески старался ея обнять, но она оттолкнувъ его съ тихостию говорила ему: что она прежде на сего желанія не склонится, пока въ залогъ вѣчной любви не подастъ онъ ей престня, которой у него былъ на рукѣ.

Зелулу въ то время дѣйствіемъ выпитой имъ воды позабывъ,
сколь

сколь для него важно сохранить Саломоновъ перстень, которагобѣ цѣлой свѣтъ не въ силахъ былъ у него отнять сверхъ его воли, сжалъ оной перстень съ своего пальца, и подарилъ новой своей любовницѣ. Какъ лишь скоро она его въ руки свои получила, то наливъ ему другой стаканъ той же воды, но уже столько, чтобъ привести его опять въ память, просила его оной выпить для нее, и обнадежила его, что какъ скоро онъ здѣлаетъ послѣдней сей знакъ своего угожденія, то уже она его воли больше пропротивиться не будетъ.

Сколь мало вкуса Зелулу въ оной водѣ ни нашелъ, однако плавленъ будучи столь сильно прекрасною сею дѣвицею, что уже самъ собою больше не владѣлъ,

тотчасъ выпилъ и оной стаканъ;
 но въ какое же пришелъ онъ бѣ-
 шенство, съ минутою послѣ того,
 какъ Шерефъ-Эльдинъ пропалъ изъ
 его глазъ, какъ онъ увидѣлъ, что
 у него не было Саломонова перст-
 ня, и притомъ вспомнилъ, что
 онъ его отдалъ самъ добровольно
 одной женщинѣ, которой притвор-
 ния прелести столь жестоко его
 обманули. Онъ пришелъ тогда въ
 жесточайшее отчаяніе, и злосло-
 вилъ вышнія провидѣнія, а между
 тѣмъ Жеонга получивъ отъ Ше-
 рефъ-Эльдина перстень, въ то
 же самой часъ престоавъ въ томъ
 мѣстѣ, гдѣ Зелулу немилостивъ
 но крушился о своемъ уроиѣ. Хотя
 печать Саломонова, которую съ
 чрезвычайнымъ удивленіемъ уви-
 дѣлъ онъ, Жеонга должна бы его
 усмирить и принудить о проше-
 ніи милости, но онъ отважился

еще ему противиться, и позабывъ то, что онъ здѣлался его Царемъ, осмѣлился вступить съ нимъ въ сраженіе. Но Жеонга употребивъ тогда всю свою власть и безмѣрную силу, которую придавалъ ему божественной сей перстень, скоро оное сраженіе окончилъ; онъ негоднаго Зелулу уничтожилъ; и опрестни Ормусскаго Принца въ свои палаты, возвратилъ ему первой его образъ, потомъ свободилъ прекрасную Гюльгинди изъ ея тюрьмы, и обѣихъ ихъ взявъ подъ пазухи, поставилъ ихъ во многовеніе ока въ покояхъ Царя Тюлюфанскаго.

Мохзадинъ и Риза, которые проливъ множество слезъ о похищеніи любезной своей дочери, думали уже по предсказанію Жеонгову и никогда ея не видѣть, у видя ея такъ нечаянно, чуть было

онѣ радости не умерли, духѣ при-
велѣ ихѣ въ крайнее удивленіе ,
объявля имѣ въ какомѣ они были
по злодѣйству Зелулу невѣденіи ,
въ какой опасности находилась ихѣ
дочь , такѣ какѣ онѣ предсказалѣ
имѣ при самомѣ ея рожденіи ; какѣ
уничтожилѣ онѣ власть злаго сего
духа , и приказалѣ имѣ немедленно
совокупить Шерефѣ - Эльдина и
Гюльгинди святейшимѣ союзомѣ ,
по тому что такое намѣреніе бы-
ло у Царя Ормускаго.

Царь и Царева Тюлюфанскіе ;
продолжалѣ Бенѣ - Эридунѣ , не хо-
тѣли ни на минуточку откладывать
благополучія Принцова съ Принцес-
сою ; и сіи достойные супруги
подѣ покровительствомѣ великаго
Жеонги препроводили остальные
дни жизни своей въ совершен-
номѣ согласіи, наслаждаясь по смерти
свою

свою непрерывнымъ благополучіемъ.

Бенъ-Эридунъ такимъ образомъ окончилъ похождения Шерефъ-Эльдина и Гюльгинди; и Аспраханскій Царь сею его повѣстью доволенъ былъ. Однако желалъ бы я: говорилъ ему сей Монархъ, чтобъ въ приключеніяхъ ихъ было что нибудь поудивительнѣе; мнѣ кажется, что духъ Зелулу весьма удобно попался въ разставленную ему сѣть, и что Шерефъ-Эльдинъ безъ всякаго дальняго затрудненія выманилъ у него Саломоновъ перстень. Милостивой Государь, отвѣчалъ Бенъ-Эридунъ: сія исторія не моей выдумки, и я имѣлъ честь рассказывать ея Вашему Величеству точно такъ, какъ читалъ въ нашихъ Арабскихъ сочиненіяхъ. Сверхъ того, любовь такая есть жестокая,

I 5

страсть,

страсть, и которая столько лишаетъ силы разума и самыхъ разумѣйшихъ людей, что дѣлаетъ ихъ самыми простяками.

То правда, отвѣчалъ Царь, и теперь я понимаю, что весьмабы трудно было Гюльгиндію свободить изъ рукъ у Зелулу, еслибы не чрезъ слѣпую его страсть къ Шерфъ-Эльдину, которой въ образѣ былъ столь прекрасной дѣвицы. Сей духъ помощію печати Саломоновой могъ безопасенъ быть отъ всякихъ подлоговъ и кромѣ той скоропостижной и горячей любви ничемъ бы не можно онаго намѣренія исполнить; и сіе разсужденіе доказываетъ мнѣ, что весьма легко другихъ критиковать, а самимъ лучше ихъ здѣлать трудно бываетъ.

То правда, милостивой Государь, отвѣчалъ Бенѣ-Эридунѣ: но какъ Вашему Величеству не весьма понравилось окончаніе сей повѣсти; то я начну другую, и увѣренъ, что она вамъ гораздо понравится какъ веселыми такъ и странными приключеніями.

Никто еще столь много меня не забавлялъ, какъ ты, отвѣчалъ Астраханскій Царь: и такъ начинай оную повѣсть, а мнѣ еще осталось нѣсколько времени тебя слушать. Бенѣ-Эридунѣ по воли своего Государя началъ слѣдующими словами.

ПОВѢСТЬ

о трехъ горбунахъ, жителяхъ
города Дамаса.

Во время правительствѣ Калифа
Вашикѣ-Биллага, внука Гар-
рунѣ-Аррешида, жилъ въ городѣ
Дамасѣ одинѣ старикѣ, именемѣ
Бегемриллагѣ, которой съ великою
нуждою пропитаніе себѣ имѣлъ,
дѣлая спальные луки, шпаги, саб-
ли и ножи изъ тринадцати ребен-
ковѣ, которыхъ прижилъ онѣ съ
одною женою, десятеро умерло въ
одинѣ годѣ, а оставшіеся трое,
такой странной фигуры были,
что не можно было безѣ смѣху
на нихъ глядѣть: они были гор-
баты съзади и съпереди, кривы
лѣвымѣ глазомѣ, хромы правою
ногою, и споль между собою сход-
ны были лицемѣ, станомѣ и въ
плащѣ, которое они обыкновенно
оди-

Одинакое нашивали , что часто
отецъ и мать въ нихъ ошибались.

ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ
ЧАСА.

Изъ трехъ Бегемриллаговыхъ сы-
новей , продолжалъ свою рѣчь
на другой день Бенъ-Эридунъ :
старшій назывался Ибадъ , средній
Сіагукъ , а меньшій Бабеканъ , и
сіи три маненькіе горбуна , рабо-
тая ежедневно въ своей лавкѣ ,
служили только посмѣшищемъ бѣ-
гающимъ по улицамъ малымъ ребя-
тамъ.

Въ одинъ день сынъ нѣкотора-
го богатаго купца именемъ Му-
радъ , идучи съ гульбища съ нѣ-
сколько молодыми людьми себѣ
Ровесниками , и будучи не много
1 7 обык-

обыкновеннаго повеселѣе, оставо-
вился у лавки трехъ горбатыхъ,
и такъ жестоко ихъ раздражилъ,
что Бабеканъ, работая въ то вре-
мя ножевое лѣзвѣе, вышелъ изъ
терпѣнія; онъ побѣжалъ за ними
молодыми ребятами, и узнавъ изъ
нихъ главнаго своего непріятеля,
прорѣзалъ ему брюхо, и видя,
что погнался за нимъ народъ, у-
бѣжалъ тотчасъ въ свою лавку и
оную за собою заперъ.

Какъ Мурадъ опасно быхъ
раненъ, то народъ обсталъ вокругъ
Бегемриллагова двора; ожидая (*)
Кади, за которымъ тотчасъ посла-
ли. Онъ побѣжалъ туда съ сво-
ими (**) Аззами, и выломивъ на-
силъ

(*) Кади у всѣхъ восточныхъ народовъ
называются судьи гражданскихъ и кри-
минальныхъ дѣлъ, вступаютъ такъ же
они и въ дѣла касающіяся до вѣры.

(**) Полицейскіе служители.

сильно дверь, которой не хотѣли было отпереть, вошелъ онъ въ лавку, и спрашивалъ бывшихъ при ономъ дѣлѣ свидѣтелей, которой изъ трехъ горбуновъ убійца былъ. Никто изъ нихъ не могъ его распознать; ибо они во всемъ столь между собою сходны были, что сами другъ друга не узнавали. Кади спрашивалъ Ибада, которой отвѣчалъ: что не онъ ранилъ молодого сего человѣка, и припомъ не можетъ онъ сказать Сіагукъ ли то здѣлалъ, или Бабеканъ: Сіагукъ утверждалъ тоже, и Бабеканъ видя себя въ безопасности, отважился равномерно запереться, что онъ не имѣлъ въ семъ дѣлѣ ни какого участія.

Кади пришелъ тогда въ великое недоумѣніе; виноватой былъ одинъ, а между тѣмъ является ихъ

ихъ трое, и никто въ семъ дѣлѣ не признаётся; и разсудилъ за лучшее донести о такомъ странномъ происшествіи Дамаскому Царю, который велѣлъ представить трехъ горбатыхъ предъ себя, и сей Государь допрашивая ихъ самъ, и не вывѣдавъ ни какой правды, приказалъ, чтобъ для сысканія виноватаго, дать изъ нихъ каждому по сту палочныхъ ударовъ по пятамъ. Сіе наказаніе начали съ Сіагука, а потомъ досталось Ибаду; но они оба за подлинно не зная дѣйствительно ли виноваты въ томъ Бабеканъ, такое то между ими было сходство, палки вытерпѣли, оставя Царя по прежнему въ невѣденіи. Бабекану также досталось не меньше ихъ: какъ онъ былъ самъ судья въ собственномъ своемъ дѣлѣ, то не разсудилъ онъ за благо себя обвинить, а равномерно представлялъ свою

свою невинность, и Царь не сыскавъ
настоящаго убійцы, и не желая
предать смерти двухъ невинныхъ
съ однимъ виноватымъ, приказалъ
только выслать ихъ навсегда про-
ихъ вонъ изъ Дамаса.

Ибадъ, Сіагукъ и Бабеканъ
принуждены были немедленно по-
виноваться сему указу: они выш-
ли изъ города, и разсуждая ме-
жду собою, что имъ дѣлать; Ибадъ
и Сіагукъ согласились, что не дол-
жно имъ другъ съ другомъ рас-
спаваться, но Бабеканъ предста-
влялъ имъ, что въ какомъ бы мѣ-
стѣ они ни были, пока всѣ шрое
будутъ вмѣстѣ, то безъ сомнѣнія
всегда по прежнему служить бу-
дутъ народнымъ посмѣшищемъ, а
ежели разойдутся они каждой по-
рознь, то гораздо меньше за ними
примѣчать будутъ. Сіе разсужде-
ніе

нѣе показалось имѣ основательнымѣ,
они другѣ сѣ другомѣ растались,
и пошли всѣ шрое разными доро-
гами. Бабеканѣ обѣгавѣ многіе
Сирскіе города, пришелѣ на концѣ
въ Багдадѣ, гдѣ какѣ ужѣ имѣлѣ
я честь обѣявить Вашему Вели-
честву, царствовалѣ тогда Ка-
лифѣ Ватикѣ - Биллагѣ, вникѣ
Гарруна - Аррешида.

Сей малорослой горбунѣ про-
вѣдавѣ, что жилѣ въ ономѣ горо-
дѣ нѣкоторой славной ножевщикѣ,
пошелѣ къ нему, чтобѣ нанятисѣ
въ работники: онѣ ему о себѣ
обѣявилѣ, что онѣ родомѣ изѣ
Дамаса, и что онѣ знаетѣ весьма
особливой секретѣ, какѣ сталѣ
починѣ. Ножевщикѣ желая посмо-
трѣти подлинно ли Бабеканѣ такѣ
искусенѣ, какѣ онѣ о себѣ сказыва-
валѣ, принялѣ его въ свою лавку,

и увидя въ самомъ дѣлѣ, что не только спаль его руководѣлая была гораздо крѣпче и вострѣе обыкновенно употребляемой въ Багдадѣ, но еще и работа его была гораздо чище, оставилъ его себѣ въ работники и всячески старался его доволѣствовать, чпобѣ онѣ онѣ него не отошелъ.

Съ того времени къ лавкѣ его вдвое больше стало приходить купцовъ; малорослой горбунѣ едва только успѣвалъ работать, ножевщикъ продавалъ работы его лѹки и сабли такою цѣною, какою хотѣлъ, и естѣлибѣ не былъ онѣ пьяница и мотѣ, то хорошей бы могъ имѣть онѣ того достатокѣ.

Бабеканѣ пожилѣ въ Багдадѣ не болѣе двухъ лѣтъ, какѣ хозяинѣ его онѣ превеликаго пьянства

ства занемогъ весьма опасно, тѣло его такъ изнурено было виномъ, водкою и женщинами, что сколько жена его и Бабеканъ о сохраненіи его жизни ни старались; однако онъ въ ихъ рукахъ и умеръ.

Хотя Ногуда, такъ называлась ножевщикова жена, и мало собою не хороша была; однако Бабеканъ давно уже въ нея влюбленъ былъ, а по смерти своего хозяина имѣя удобной случай объявить вдовѣ свою спрость, немедленно открылъ ей свои мысли: она того не весьма устрашилась, кромѣ того, что уже съ того времени, какъ онъ у нихъ жилъ, къ странной его фигурѣ она привыкла, рассуждала она при томъ, что когда онъ отъ нея отойдетъ, то лавка ея потеряетъ прежнюю свою славу, и что не большой достатокъ нажитой съ сво-

своимъ мужемъ, скоро истощить-
ся можетъ. Сии разсужденія скло-
нили ея, какъ благоразумную жен-
щину, обѣщать Бабекану выпши
за него за мужъ, какъ скоро благо-
пристойность вдовства дозволишъ.
Въ самомъ дѣлѣ спустя нѣсколько
мѣсяцовъ она обѣщаніе свое испол-
нила, и Бабеканъ не довольству-
ясь ножевымъ однимъ промысломъ,
началъ еще торговать Финиковою
водкою, которой у него весьма
много расходилось.

Распространившаяся о семъ гор-
бачомъ по многимъ восточнымъ
городамъ слава дошла на конецъ до
ушей двухъ его братьевъ, кото-
рые живучи близъ пяти лѣтъ въ
крайней нищетѣ, сошлись на по-
слѣдокъ другъ съ другомъ въ Дер-
бенѣ, они съ радостію услыша-
ли тамъ о хорошемъ состояніи
Бабе-

Бабекана, и не сомнѣваясь, чтобъ онъ не помогъ имъ въ ихъ бѣдности, вознамѣрились они ипши вмѣстѣ въ Багдадъ; и пришедши въ оной, тотчасъ они послали по него бѣдную старушку, которая пуспила ихъ въ свой уголъ изъ милости.

Бабеканъ увидя своихъ братьевъ весьма изумился. Развѣ уже вы позабыли, говорилъ онъ имъ, пришедъ въ превеликое сердце, что случилось съ нами въ Дамасъ? Еще что ли хопите вы меня здѣлашь посмѣшищемъ всему здѣшнему городу? Я клянусь вамъ моею головою, что я обѣихъ васъ велю прибить до смерти палочьемъ, когда осмѣлитесь вы подойти къ моему дому, и естли не выдете сей же часъ изъ Багдада.

Ибадъ и его братъ такому нежданному приему удивились, сколь-

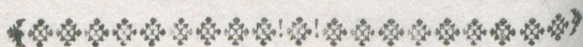

сколько они Бабекану бѣдность свою ни представляли съ жалостіюю припомѣ прозвбою ; однако онѣ нима-ло не сжалился , и далѣ имѣ толь-ко десять или двенадцать червон-ныхъ , чтобѣ съ тѣми деньгами удалиться въ какой либо другой городѣ.

Бабеканѣ возвратился домой , жена его увидя на его лицѣ нѣко-торое безпокойство , спрашивала съ пріятностію о причинѣ тому , онѣ ей сказалѣ , что оное произо-шло отѣ прибытія двухъ его брать-евѣ , и что опасаясь , чтобѣ не слу-чилось съ нимѣ и въ Багдадѣ так-же какѣ въ Дамасѣ , запретилѣ онѣ имѣ прийти въ его домѣ , и принудилѣ ихѣ выйти вонѣ изѣ города.

Ногуда стала было ему пред-ставлять о его жестокосердіи , но
чрезѣ

чрезъ то умножила лишь только гнѣвъ его: я уже вижу, говорилъ онъ ей, что ты пожалуй съ радостію ихъ къ себѣ примешь безъ меня, какъ я побѣду въ Балвору. Но я тебѣ напередъ сказываю, ежели ты оное здѣлаешь, то ты сама жива не будешь, больше я тебѣ не говорю, бойся только меня осулашаться.

ПЯТАНАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Бабеканова жена, зная довольно сердитой нравъ своего мужа, не смѣла ему противорѣчить; она весьма часто надъ собою пробовала, сколь тяжела рука его: она обѣщалась ему исполнять точно его приказанія, однако сіи обѣщанія не успокоили Бабекана; онъ почти всю

всю ночь не могъ спать, и на другой день на самомъ разсвѣтѣ пошолъ онъ къ той старухѣ, гдѣ стояли его братья, и съ великою радостію услышалъ, что они вышли изъ Багдада съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ и никогда въ оной не возвращаться.

Ибадъ и Сіагукъ дѣйствительно пошли съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ искать себѣ счастья гдѣ-индѣ; но какъ послѣдній, отошедши не очень далеко отъ Багдада, занемогъ, гдѣ принуждены они были пробыть три недѣли, и всѣ свои деньги прожили; то опять чрезъ короткое время увидѣли себя въ прежней своей бѣдности, и не зная, гдѣ приклонить голову, не взирая на строгое Бабеканово запрещеніе, вѣдумали они возвратиться въ Багдадъ, и пришли опять къ прежней

Часть II.

К

ней

ней своей хозяйкѣ, которую просили сходить еще къ ихъ брату, чтобъ его уговорить, принять ихъ къ себѣ, или по крайней мѣрѣ выпросить у него нѣсколько денегъ имѣ на дорогу.

Сія женщина не могла имѣ отказать въ сей услугѣ: она пошла къ Бабекану, и увѣдомясь въ его лавкѣ, что онѣ, тому уже двенадцать дней, поѣхалѣ въ Балзору для принятія разныхъ товаровъ, тотчасъ возвратилась она съ сею вѣдомостью къ своимъ постояльцамъ, которые въ такой были крайней нуждѣ, что ни мало не медля, пошли сами просить милости у жены своего брата.

Ногуда не могла ихъ не узнать; они во всемъ такъ сходны были на Бабекана, что всякой бы

увидя изъ нихъ каждого порознь, почелъ за ея мужа, и сколько онъ ей ни запрещалъ впускать ихъ въ свой домъ; однако она сжалясь на ихъ бѣдность и ихъ слѣзы, ихъ пустила, и подала имъ ѣсть. Уже было поздно, и едва Ибадь и Сягукъ утолили первой свой голодъ, какъ на улицѣ у воротъ застучали весьма крѣпко: голосъ Бабека-новъ, котораго было еще чрезъ при-дми ожидать надобно, было громо-вымъ ударомъ для его жены и его братьевъ. Они поблѣднѣли такъ, какъ смерть, и Ногуда, не зная куда ихъ спрятать отъ гнѣвли-ваго своего мужа, вздумала зепе-реть ихъ въ маленькой погребъ, за пять или шесть бочекъ съ водкою.

Бабекаиъ, стоя у воротъ, вы-шелъ изъ терпѣнія, началъ спу-сать гораздо крѣпче; на послѣдокъ

ему отворили, и онъ подозрѣвая на свою жену, что она забавлялась съ какимъ нибудь своимъ любовникомъ, котораго она спрятала. Взялъ палку, и билъ ея безъ милости; на послѣдокъ ревность его принудила обыскать весь домъ; онъ искалъ вездѣ съ превеликимъ прилѣжаніемъ; однако за бочки съ водкою не вздумалось ему заглянуть, хотя онъ и входилъ въ погребъ. На конецъ, милостивой Государь, продолжалъ Бенъ-Эридунъ, сей злобой горбунъ, не найдя ничего, нѣсколько успокоился: онъ заперъ всѣ двери, и по обыкновенію своему ключи взялъ къ себѣ, и легъ съ Ногудою на постелю, а на другой день вышелъ уже изъ двора перелѣ вечеромъ, сказавъ женѣ, что онъ ужинать будетъ у одного своего пріятеля. Какъ лишь скоро онъ ушелъ, то Ногуда молча бросилась

силась въ погребѣ : она крайне изумилась нашедши тамъ Ибада и Сягука безъ всякаго чувства ; безпокойство ея тѣмъ больше умножилось , что она не знала , что дѣлать съ сими двумя тѣлами ; но потчасъ выдумавши способъ , заперла она свою лавку , побѣжала къ Багдадскому мосту сыскать Сивригиссарскаго дрягеля , которой почтался за великаго простака , и рассказавъ ему , что и въ которой горбунѣ , пришедши къ ней торговать ножей , скоропостижно въ ея домѣ умерѣ , и что она боится , чтобъ не было ей за то какого худа , она общала ему четыре золотыхъ чекина , естли онъ возьметъ на себя , положя его въ мѣшокъ , броситъ въ рѣку Тигръ . Дрягель на оное согласился , и Ногуда , проводя его къ себѣ , дала ему въ задашокъ два чекина , пропоила его до ночи , за-

вязала въ его мѣшокъ одного только горбатаго, положила ему на голову, и обѣщала ему отдать другіе два чекина, когда онъ порядочно исправитъ свою комиссію.

Дрягель принесъ горбуна на своихъ плечахъ на Багдадской мостъ, развязалъ свой мѣшокъ, бросилъ тягость свою въ рѣку, и возвращаясь тотчасъ къ Ногудѣ, говорилъ ей смѣючись: ну, теперь чело-вѣкъ твой служитъ пищею рыбамъ! подай мнѣ обѣщанные два чекина, Ногуда пошла въ погребъ будто бы за деньгами, но выскочивъ тотчасъ опшуда съ презелькимъ крикомъ, притворилась, что она безъ памяти. Дрягель, удивясь тому, подхватилъ ее подъ руки, и спрашивалъ, какъ она опять опамповалась, чего она испугалась. Ахъ! говорила она ему, весьма изрядно

рядно представляя дѣйствующее
свое лице, войди въ сей погребъ,
и узнаешь самъ тому причину.
Дрягель, вошедъ туда, весь оцепе-
нѣлъ, увидя самое то тѣло, ко-
торое думалъ онъ бросить въ
Тигръ. Чѣмъ больше онъ на него
смотрѣлъ, тѣмъ больше удивлял-
ся. Я за подлинно нечестивца се-
го горбуна сбросилъ съ моста, го-
ворилъ онъ Ногудъ, какъ же онъ
опять здѣсь очутился? Этому
безъ колдовства здѣлаться не
можно: пусть такъ, продолжалъ
онъ, посмотримъ еще, возвраш-
ся ли онъ опять: потѣмъ положивъ
другого горбуна въ тотъ же мѣ-
шокъ, отнесъ его на мостъ, и
выбравъ въ рѣкѣ самое глубокое
мѣсто, развязавъ свой мѣшокъ,
бросилъ туда бѣднаго Сягука.
Послѣ сего шелъ онъ съ радостію
къ Ногудъ, не сомнѣваясь уже, что въ

горбунѢ не опустился на дно, какѢ поворота въ переулокѢ, увидѢвъ онѢ идущаго челоуѢка съ фонаремѢ въ рукѢ, и усмотрѢвъ Бабекана, которой нѢсколько подгуляючи шелѢ къ себѢ домой, едва было онѢ съ ужасу не умерѢ: однако нѢсколько времени за нимѢ шелѢ слѢдомѢ, и увидя, что онѢ пробирается къ тому дому, изѢ котораго уже онѢ двухъ горбуновѢ выпасилѢ, схватилѢ его вдругѢ за-воротѢ, постойка кумонѢкъ, говорилѢ онѢ ему: ты конечно думаешь и всю ночь со мною такѢ прошутить, ты уже и такѢ два раза мною насмѢхался, но крайнее уже будетѢ мнѢ нещастіе, когда ты и въ третей разѢ отѢ моихъ рукъ уйдешь, потомѢ будучи онѢ сильнѢе Бабекама, набросилѢ ему на-голову мѢшокѢ, и посадиѢ его туда по неволѢ, завязалѢ толстою

стою веревкою, и побѣжавъ прямо къ мосту, бросилъ въ рѣку горбуна и съ мѣшкомъ: послѣ того похаживалъ онъ весьма долго около сего мѣста, чтобъ посмотреть, не выдетъ ли онъ опять изъ воды; но не слыша ни какого шума, возвратился онъ къ кожевщицѣ, чтобъ взять у нея остальные два чекина. Не бойся уже теперь, говорилъ онъ ей, чтобъ онъ опять возвратился, сей горбунъ хотѣлъ было еще надо мною подшутить, и конечно припворился мертвымъ только для того, чтобъ проводить меня такимъ образомъ до самого свѣта; но въ сей разъ такъ хорошо я его управилъ, что безъ сомнѣнія уже въ твой домъ никогда не возвратится.

Ногуда, удивляясь симъ рѣчамъ, велѣла дрягелю объявить ей то

пояснѣ ; я , отвѣчалъ онѣ , бросилъ было и въ другой разъ сего проклятаго горбуна , какъ идучи къ тебѣ за деньгами , попался онѣ мнѣ опять за пять или за шесть улицъ отсюда съ фонаремъ въ рукахъ , и припворяясь пьянымъ , пѣлъ еще пѣсни : я въ такое пришелъ сердце , что тотчасъ бросаюсь на него , не взирая на его сопротивление , посадилъ въ мой мѣшокъ , завязалъ веревкою , и потомъ бросилъ въ Тигръ , откуда не думаю уже чтобъ онѣ больше вышелъ , развѣ только онѣ будетъ самой (*) Даджіалъ во плоти .

Жена Бабеканова , услышавъ сіе , несказанно испугалась . Ахъ ! злодѣй , говорила она ему , что это ты здѣлалъ ? Ты въ сей разъ употребилъ

(*) Даджіалъ называется Магомешанской Аншихристъ .

пиль моего мужа, и просишь еще за сіе смертноубійство награжденія: нѣтъ, нѣтъ, я за его смерть тебѣ опмщу, и теперь же пойду жаловаться на тебя Кадію.

Дрягель не очень испугался сихъ угрозъ: онѣ думалъ, что Ногуда дѣлала оное нарочно, не хотя ему заплащивъ денегъ, шулки на сторону, говорилъ онѣ ей, подай мнѣ два чекина, которые я споль законно заработалъ; ты и такъ ужѣ давно со мною шутишь, а мнѣ между тѣмъ пора домой итти. Ножевщица плащивъ ему не хотѣла: я клянусь моею головою, отвѣчалъ онѣ съ превеликимъ сердцемъ, естли ты мнѣ потчасъ не опдашь два чекина, то я скоро и тебя самую пошлю въ товарищи къ горбуну. Хо, хо! про-
должалъ онѣ, слыхано ли эшо,
К 6 что

что не хотятъ платить за работу. Ну, слушай! когда ты мнѣ тотчасъ не заплатишь, то я хорошую съ тобою сыграю шутку: чѣмъ больше дрягель къ ней приставалъ, тѣмъ больше Ногуда наполняла домъ свой воплемъ: на конецъ вышедши уже изъ терпѣнія, и схвативъ ея за волосы, пошацилъ на улицу, и хотѣлъ было ея бросить въ Тигръ, когдабъ не прибѣжало къ ней на помощь нѣсколько сосѣдей.

Дрягель испугавшись убѣжалъ, будучи весьма не доволенъ, по его мнѣнію, обманомъ сей женщины, и шелъ къ мосту для возвращенія въ свой домъ, какъ попались ему на встрѣчу три человѣка, изъ которыхъ, сколько можно было рассмотреть въ темнотѣ, каждой несъ на плечахъ по ношѣ. Тотъ, кото-

которой шелъ напередъ, остано-
вилъ его за руку: куда ты идешь
такъ поздно, говорилъ онъ ему?
Что тебѣ нужды, отвѣчалъ дря-
гель съ сердцовъ, я иду куда мнѣ
надобно? Ты очень въ томъ обма-
нываешься, отвѣчалъ ему сей чело-
вѣкъ, и вмѣсто того пойдешь
туда, куда мнѣ надобно, возьми у
меня съ головы сей мѣшокъ, и
спулай передо мною.

ШЕСТАЯ НАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Дрягель, удивясь такимъ рѣчамъ,
хотѣлъ было противиться; но
какъ сей человѣкъ сверкнулъ ему
въ глаза саблею шириною пальца
въ чепыре, угрожая срубить ему
голову, естли онъ хотя чуть не
послушается, то принужденъ онъ

былъ взять сію тягость, и ишли
 вмѣстѣ съ двумя прочими, изъ ко-
 торыхъ одинъ казался быть неволь-
 никъ, а другой рыбакъ. Прошед-
 ши они улицъ съ десять, пришли
 къ маленькимъ воротамъ, которыя
 тотчасъ имъ отворила одна ста-
 руха; они идучи чрезъ весьма
 темную покрытую алею, при-
 шли въ великолѣпной залъ: но въ
 какомъ же былъ удивленіи дрягель,
 увидя при сіяніи больше сорока
 восковыхъ свѣчъ, которыми освѣ-
 щенъ былъ оной залъ, тѣхъ самыхъ
 горбуновъ, которыхъ онъ побро-
 салъ въ Тигръ, изъ которыхъ двое
 было на плечахъ у невольника и
 рыбака, а третьяго несъ онъ на
 своей головѣ. Онъ въ такой пре-
 великой пришелъ онъ того ужасъ,
 что весь задрожалъ. Онъ тогда
 совершенно уже увѣрился, что
 такому приключенію безъ колдов-
 ства

ства ни коимъ оразомъ быть не воз-
можно; но нѣсколько образумишисъ,
закричалъ онъ весьма смѣливымъ
образомъ, чортъ тебя побери про-
кляпой горбунъ! я думаю мнѣ бу-
детъ цѣлую ночь провозиться съ
нимъ, чтобъ бросать его въ рѣку,
а всѣю по пустому; сей плутъ и
такъ уже два раза выходилъ изъ
воды, чтобъ не допустить меня
получить у ножевицы двухъ обѣ-
щанныхъ мнѣ чекиновъ, а теперь
я его опять вижу здѣсь, да уже
и съ двумя товарищами, которые
такіе же черти, каковъ онъ самъ.
Милостивой государь, говорилъ
онъ, оборотясь къ тому, которой
казался быть хозяинъ онаго дому,
пожалуйте мнѣ на часокъ вашей
сабли, я всѣмъ имъ отрублю го-
ловы, а потомъ всѣхъ троихъ по-
бросаю въ Тигръ, и посмотрю, вы-
дутъ ли они опять оттуда :
нынѣ.

нынѣшней день я столько не счастливъ, что конечно увѣренъ, что дьяволъ опять бы ихъ отнесъ или къ ножевщицѣ, или ко мнѣ домой.

Потомъ дрягель пересталъ говорить, и Калифъ Вапикъ - Биллагъ; ибо онъ самъ шутъ былъ въ купеческомъ платьѣ, которой подражая примѣру Гарунъ-Аррешида своего дѣда, весьма часто ходилъ ночью по городу, чтобъ видѣть, что въ ономъ происходило, и слышать самому, довольны ли были его правленіемъ, весьма удивился слыша сіи дрягилевы слова; онъ ходилъ сію ночь по Багдаду съ верховнымъ своимъ Визиремъ, и встрѣтившись съ однимъ рыбакомъ, спросилъ у него, куда онъ шелъ? Я иду, отвѣчалъ сей рыбакъ, вытащивъ мрежу, которую я еще вчерашняго утра въ Тигръ закинулъ; куда же

же ты дѣлаешь, спросилъ его Калифъ, пойманную рыбу? Завтра, отвѣчалъ онъ, я ея продамъ на Багдадскомъ рынкѣ, и куплю хлѣба своей женѣ и троимъ дѣтямъ. Хочешь ли со мною договориться, говорилъ Вашикъ-Биллагъ, въ томъ, что ты поймашь? Съ великою радостію, отвѣчалъ рыбакъ. Вотъ тебѣ, сказалъ ему Калифъ, десять золотыхъ чекиновъ за твою тоню, доволенъ ли тѣмъ будешь? Рыбакъ такой щедротѣ весьма удивился, и думалось ему, не во снѣ ли онъ то видитъ, но спрятавъ чекины въ свой карманъ, отвѣчалъ съ восхищеніемъ: Ахъ! милостивой государь, когдабъ я за всякую тоню получалъ по столько, то въ короткое время здѣлалсябы богатѣе и сильнѣе Самодержавнаго Правителя правовѣрныхъ.

Ка-

Калифъ сему сравненію усмѣхнулся. Онъ шелъ до берегу Тигра, сѣлъ въ рыбацью лодку, и съ своимъ Визиремъ пособивъ ему вытащить его мрежу, весьма онъ удивился, увидя вмѣсто рыбъ, двухъ малорослыхъ Дамаскихъ горбуновъ, и мѣшокъ, въ которомъ былъ трешей.

Такое странное приключеніе возбуждало его любопытство, какъ сія тоня принадлежитъ мнѣ, говорилъ онъ рыбаку, которой столько же тому удивлялся, какъ и онъ, то я хочу оную отнести къ себѣ домой, да только надобно, чтобъ ты намъ въ томъ помогъ. Сей чело-вѣкъ видя уже напередъ такую его къ себѣ щедроту, въ томъ не отговаривался. Визирь и рыбакъ взяли одинъ Ибада, а другой Сягука са-ноги, и взбросили къ себѣ на плеча,

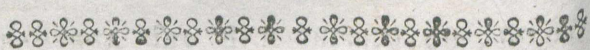

а Калифъ самъ понесъ мѣшокъ, въ
которомъ сидѣлъ Бабеканъ, и шли
они ко дворцу, какъ встрѣтился
имъ дрягель, которой не за долго
предъ тѣмъ временемъ бросилъ
трехъ горбуновъ въ Тигръ.

Какъ Ватикъ - Биллагъ весь из-
мочился отъ текущей изъ мѣшка
воды, то остановилъ онъ дрягеля,
и принудивъ его взять сію ношу,
привелъ его до онаго дому, изъ
котораго проходъ былъ ко дворцу.
Въ семъ-то мѣстѣ, милостивой го-
сударь, Багдадской дрягель возбу-
дилъ рѣчами своими о трехъ гор-
бунахъ Калифова любопытство,
которой просилъ его изъяснить ему
странное такое приключеніе.

Милостивой государь говорилъ
тогда дрягель: изъясненіе, кото-
раго вы онъ меня требуете, не
споль-

столько легко, какъ вы о томъ думаете: чѣмъ больше объ ономъ я размышляю, тѣмъ меньше нахожу правды въ семъ приключеніи; однако со всѣмъ тѣмъ расскажу я вамъ это дѣло точно такъ, какъ думается мнѣ, со мною оно случилось.

СЕДЬМАЯ НАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Знаете ли вы, милостивый государь, говорилъ тогда дрягель, ножевщикову жену, которая живетъ по концъ улицы гранильщиковъ? Нѣтъ, отвѣчалъ Калифъ: не много вы тѣмъ потеряли, говорилъ дрягель, это наизлѣйшая скопина изъ всего Багдада, и вотъ я бы далъ два чекина, которые у меня, чтобъ позволено только мнѣ было

бмло по моей волѣ влѣпипъ ей
опляухѣ пять шесть за то, что
сія колдунья промучила меня цѣлую
ночь: даромъ, что я бѣденъ, я бы
пошелъ спать съ удовольствіемъ.
И такъ сія ножевщица..... Нѣтъ,
поспой, когда вы ея не знаете,
то я вамъ ея опишу. Представ-
те себѣ, милостивой государь,
большую худощавую бабу, у ко-
торой кожа такъ черна, какъ го-
вяжей копченой языкъ, лобъ у нея
маленькой, а глаза такъ глубоко
ввалились въ голову, что надобно
ихъ усмотрѣть въ зрительную
трубку: носъ ея въ такой большой
дружбѣ съ ея бородою, что они
всегда цѣлуются другъ съ другомъ,
а ротъ ея, испускающій сѣрной
духъ, столь великъ, что весьма
походитъ на крокодиловъ: все сіе
не прекраснѣйшее ли лице соста-
вляетъ? Конечно, отвѣчалъ Калифъ,
ко-

которой, хотябъ и неперпѣливо
желалъ скорѣ слышать о прехъ
горбунахъ, не могъ однако отъ
смѣху воздержаться такому живо-
му описанію: ты такой изрядной
живописецъ, что я почти въ гла-
захъ вижу сію кожевщицу, и обѣ
закадъ ударюсь, что я узнаю ея
изъ тысячи, но продолжай твою
рѣчь. Ну же, отвѣчалъ дрягель,
когда вы теперь ея знаете, то
вообразите себѣ, какъ будто на
явѣ, что сія любезная женщина,
покрытая большимъ покрываломъ,
которое утаивало всѣ ея совер-
шенства, пришедъ на Багдадской
мостъ, выбрала меня изъ пяти, или
шести моихъ товарищей, и обѣ-
щала мнѣ на ухо четыре чекина,
когда я пойду за нею. На бары-
шокъ я лакомъ, я полетѣлъ къ ея
дому, вошелъ въ оной вмѣстѣ съ
нею; она покрывало свое сняла, и
у-

увидя ея взялъ меня ужасъ: она конечно по примѣшила, и для ободренія моего поставила она передъ меня большую скляницу вина. Я признаюсь, милостивой государь, что оно было преизрядное, и не стараясь освѣдомляясь, изъ каково оно государства, скляницу опорожнилъ; между шѣмъ пилъ я съ трепетомъ: я боялся, чтобъ она подпоивъ меня, не оставила у себя переночевать, да и не безъ основанія воображалъ себѣ я то, по тому что она для увѣренія меня въ томъ дѣлала мнѣ чрезвычайныя ласки. Послѣ вина принесла она на столъ большую бутылку Финиковой водки, налила мнѣ съ любовнымъ взоромъ большой спаканъ, которой выхлопалъ я безъ церемоніи; на послѣдокъ предложила она мнѣ... Постой, милостивой государь, помнился мнѣ, что я выпилъ два
ста.

спакана. Ну, хотя бы шесть, отпѣчалъ Калифъ, и окончай, если можешь твою исторію. Хо, хо! какъ ты сударь поспѣшенъ, водка-та не такъ скоро пьется; она входитъ въ голову, и я здѣлался полпьяна, выпивъ только два спакана, а ты хочешь, чтобъ еще послѣ скляницы вина, выпилъ я и бутылку водки. Нѣтъ, милостивой государь, ни для чего того я не здѣлаю; хотя бы самъ Султанъ меня просилъ, споя на колѣникахъ. Но возвратимся къ старому: какъ ножевица увидѣла меня въ рѣхмель, то рассказала мнѣ, что одинъ горбунъ, пришедъ къ ней покупать ножей, скоропостижно въ ея лавкѣ умеръ, и опасаясь, чтобъ не обвинили ея въ смертоубійствѣ, обѣщала дать мнѣ четыре чекина, когда я брошу его въ Тигръ. Я не столько еще пьянъ былъ, чтобъ не

не могъ исполнить своего дѣла: я просилъ два чекина въ задапокъ, она мнѣ ихъ дала, я положилъ горбуна въ мѣшокъ, исполнилъ ея приказаніе, и пришелъ было къ ней за остальными заработными деньгами, какъ она мнѣ показала опять того же горбуна. Я отдаю на ваше разсужденіе, милостивой государь, въ какомъ мѣстѣ я былъ удивленіи; я опять его положилъ въ мѣшокъ, отнесъ его въ другой разъ на мостъ, и выбравъ самое быстрое мѣсто въ рѣкѣ, туда его бросилъ, и возвратился было опять къ ножевщицѣ, какъ встрѣчился мнѣ еще проклятой горбунъ, да и съ фонаремъ сверхъ того, и припавъ былъ пьянымъ: я скучивъ уже такими шутками, схвативъ его вдругъ за-воротъ, и посадивъ его въ мѣшокъ насильно, завязавъ оной веревкою, бросилъ его въ

Часть II.

Л

пре-

иретей разъ въ Тигръ, надѣясь
что изъ мѣшка, въ которомъ онъ
былъ, больше уже не выдетъ: я
возвратился къ ножевщицѣ, рас-
казалъ ей о встрѣчѣ горбуна жи-
ваго, и какимъ образомъ я съ нимъ
раздѣлялся: но вмѣсто того, чтобъ
дать мнѣ остальные два чекина,
она припворно рвала у себя съ-
опчаянія волосы, и грозила мнѣ
Кадіемъ, сказывая, что я утопилъ
ея мужа: я не взирая на ея слѣзы,
хотѣлъ себѣ получить заработныя
деньги: мы подняли шумъ, на-
крикъ ея збѣжались сосѣди, я отъ
нихъ ушелъ, и шелъ было къ себѣ
домой въ превеликой грусти, какъ
вы, милостивой государь, принудили
меня взять сей мѣшокъ, и нести
до сихъ мѣстъ.

ОСЬМАЯНАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ
ЧАСА.

Теперь можете вы, милостивой
государь, продолжалъ дрягель,
легко угадать причину моего ужа-
са; какъ пришедши сюда увидѣлъ
я, что несъ на себѣ опять того
же горбуна, котораго уже три
раза бросалъ я въ Тигръ, и при-
томъ еще съ двумя товарищами,
которые столь между собою схожи,
что можно только ихъ различить
по плащю.

Хотя Калифъ не могъ проник-
нуть основанія сего приключенія;
однако онъ весьма забавлялся ра-
сказываніемъ дрягеля. Потомъ по-
смотрѣвъ онъ на трехъ горбатыхъ
гораздо поприспальиѣ, при-
мѣтилъ, что они еще не совсѣмъ
умерли, и приказалъ тотчасъ при-

вести доктора, которой немедленно потомъ пришелъ, и увидя, что Ибадъ и Сіагукъ между водою великое множество выбрасывали изъ себя водки, изъ того, какъ то и подлинно было, что почли ихъ за мертвыхъ отъ пьянства; что касается до Бабекана, то одно только лишеніе воздуха почти его задушило, но какъ скоро вынули его изъ мѣшка, то мало по малу онъ пришелъ въ чувство, такъ что чрезъ полчаса его братья, и онъ, были безъ всякой опасности.

Не возможно себѣ вообразить, въ какое удивленіе пришелъ Бабеканъ, увидя своихъ братьевъ лежащихъ на софахъ: онъ протиралъ большіе свои глаза, и не въ состояніи будучи понять, какимъ бы образомъ очутился онъ вмѣстѣ съ ними въ не знакомомъ домѣ; давалъ себя раз-

раздѣлять, не говоря ни единого слова, а между тѣмъ тоже дѣлали съ Ибадомъ и Сіагукомъ.

Калифъ велѣлъ отнести трехъ горбатыхъ въ особливые при покоя, положишь ихъ на постели, и двери запереть замкомъ. Потомъ спустилъ онъ рыболова, и приказавъ Визирю удержать дрягеля, и хорошенько его угостишь, приговариваясь онъ видѣть веселое дѣйствіе между горбатыми и ножевщицею, которую послалъ онъ взять подъ караулъ на другой день на самомъ разсвѣтѣ.

Калифъ, чтобъ имѣть веселіе совершенное, велѣлъ здѣлать черезъ ночь два плащя точно такія, въ какомъ брошенъ былъ Бабеканъ отъ дрягеля въ рѣку. Одѣлъ въ оныя Ибада и Сіагука, которые

хмель свой совсѣмъ уже прогу-
ляли. И такимъ образомъ будучи
они всѣ прое въ одинакомъ платьѣ,
велѣлъ онъ ихъ поставить за три
разныя двери, изъ которыхъ былъ
входъ въ великолѣпной дворцовой
залъ, и по нѣкоторому сигналу
приказалъ ихъ вдругъ всѣхъ про-
ихъ представить.

Визирь съ дрягелемъ и нѣсколь-
ко вооруженными людьми взявъ но-
жевщицу подъ караулъ на самомъ
разсвѣтѣ, привелъ ея въ залъ, гдѣ
Калифъ сидѣлъ уже на своемъ
пронѣ. Онъ допрашивалъ ея, что
происходило у ней съ дрягелемъ?
Она объявила ему во всемъ сущую
правду безъ всякой утайки, и ока-
зывала пребезмѣрную печаль, лиши-
вшись своего мужа: да не выду-
мана ли, лучше сказать, говорилъ
ей Калифъ, эта исторія, которую
ты

ты мнѣ рассказываешь? Какъ можешь спастись, чѣмъ сіи горбуны столь между собою были сходны, чѣмъ дрягель распознать ихъ не могъ? Ахъ! милостивой государь, опивъчала Ногуда, онъ былъ уже полпьяна, когда я дала ему сію комиссію, а кромѣ того мужъ мой и его братья столь были между собою схожи, что когдабъ они были всѣ прое въ одинакомъ платьѣ, то, можетъ быть, и я бы сама не могла ихъ распознать. Это бы очень смѣшно было, сказалъ тогда Калифъ захлопавъ руками, и я бы очень желалъ быть свидѣтелемъ такого дѣйствія.

Сіе было сигналомъ, которой далъ Ватикъ-Биллатъ, чѣмъ представитъ горбатыхъ. Тотчасъ двери отворились, и ножевщица при семъ позорищѣ едва было съ ужа-

са не умерла : о небо ! вскричала она , какое это чудо , давно ли спали изъ мертвыхъ воскресать ? Не привидѣніе ли это , милостивой государь , и глаза мои не мечу ли какую видятъ ? Нѣтъ , ты не обманываешься , отвѣчалъ Вашикъ-Биллагъ : изъ сихъ трехъ горбатыхъ одинъ твой мужъ , а другіе два его братья , тебѣ должно узнавать твоего мужа , посмотри на всѣхъ троихъ попристальнѣе : но только запрещаю я имъ подѣ опасеніемъ смерти говорить , или дѣлать какой либо знакъ .

Ножердига , пришедши въ крайнее изумленіе , оглядывала ихъ съ ногъ до головы ; однако не могла узнать своего мужа , и Калифъ , которой равнобрно самъ въ нихъ ошибался , приказавъ тогда тому изъ трехъ , которой былъ Бабе-канъ

канѢ, обнявъ свою жену, чрезвычайно удивился, что всѣ вдругъ при горбуна бросились потчасѣ къ ножевищѣ на шею, и каждой изъ нихъ увѣрляѣ, что онѣ ея мужѣ былѣ.

*****

ДЕВЯТАНАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Ибадѣ и Сіагукѣ хотя знали, что они были предѣ Калифомѣ, однако не взирая на должное къ нему почтеніе, не нашли они лучшаго способа опімстипѣ Бабекану, какѣ называясь его именемѣ, и сей послѣдній сколько ни сердился, но братья его всѣ въ одномѣ стояли.

Калифѣ, видя такой смѣшной спорѣ трехѣ горбуновѣ, не могѣ отѣ смѣха воздержаться; но на по-
слѣ-

слѣдокъ взявъ на себя важной видѣ ,
сказалъ онѣ имѣ : я не думаю ,
чтобъ у васъ столь много было
спору въ Бабекановомъ имени , ког-
дабъ вы знали , что я хочу его
узнать только для того , чтобъ
ему велѣть дать тысячу палочныхъ
ударовъ за его жестокость къ сво-
имъ братьямъ , и за то , что онѣ
запретилъ женѣ своей пускать ихъ
въ свой домъ безъ себя.

Ватикъ . Биллагъ , милостивой
Государь , продолжалъ Абюбекеровъ
сынъ , произнесъ сіи слова съ та-
кою прищворною строгостию , что
Ибадъ и Сіагукъ разсудили за бла-
го шутку свою оставить : Когда
такъ , милостивой Государь , ска-
залъ каждой изъ нихъ порознь , то
не мы настоящіе ея мужья , а при-
шворялись только для того , чтобъ
наказать нашего брата за его къ
намъ

намъ презрѣніе; естли за то надобно получить палочные удары; то пусть онъ одинъ терпѣишь, онъ того достоинъ: а мы, милостивой Государь, слезно просимъ о Вашей щедротѣ, и мы надѣемся, что Ваше Августѣйшее Величество, отъ котораго ни одинъ человѣкъ безъ удовольствія не отходилъ, соизволите подати намъ помощь въ крайней нашей бѣдности.

Калифъ взглянувъ въ то время на Бабекана, увидѣлъ его въ крайнемъ смущеніи. Что имѣешь ты прошивъ сего отвѣчать, сказалъ онъ ему? Сильной Царь Царей, отвѣчалъ сей горбатой, поваляся лицомъ на землю, какое наказаніе праводушіе Ваше мнѣ бы ни опредѣлило; однако я со всѣмъ тѣмъ не отпираюсь быть мужемъ сей ножевщицы: преступленіе мое тѣмъ

большее, что будучи я одинъ причиною высылки моихъ братьевъ изъ города Дамаса за одно смертноубійство, въ которомъ по совершенному нашему во всемъ сходству виноватаго найти не могли, я бы долженъ былъ участниками ихъ здѣлать моего благополучія, такъ какъ они были и въ моемъ несчастіи; но естли чистосердечное раскаяніе можетъ исходатайствовать мнѣ милость, то я хочу отъ искреннѣйшаго моего сердца раздѣлить съ ними все мое имѣніе, прибрѣтенное собственными моими трудами, съ того времени, какъ я живу въ Багдадѣ, и надѣюсь, что Ваше Величество милостиво простите мою неблагодарность за такое истинное мое о томъ раскаяніе и сожалѣніе.

Калифъ, совѣмъ не имѣя намеренія наказать Бабекана, весьма до-

доволенъ былъ, видѣвъ его въ такомъ намѣреніи, онъ его простилъ, и желая, чтобъ Ибадъ и Сіагукъ за то, что они его столько увеселили, восчувствововали на себѣ дѣйствіе его щедрости, приказалъ публиковать въ Багдадѣ, что, еслили кто изъ дѣвицъ, выищущая охотницы иппи за мужъ за сихъ двухъ горбатыхъ, онъ выдастъ каждой изъ нихъ по десяти тысячъ червонныхъ. По сему указу нашлось больше двадцати, которыя почитали себя щасливыми, имѣвъ знатное такое приданое. Но Ибадъ и Сіагукъ, выбравъ изъ нихъ на свою руку, получили еще отъ Калифа двадцать тысячъ чекиновъ, которые положили они въ торгъ съ Бабеканомъ; и сии три брата препроводили спокойно остатокъ дней своихъ подъ покровительствомъ Самодержавнаго Правителя

правовѣрныхъ, которой и дрягеля
также столь много наградилъ,
что онъ послѣ того времени жилъ
во всякомъ довольствѣ, не имѣя
нужды продолжати ремесла своего.

Когда Бенъ-Эридунъ окончилъ
приключенія трехъ Дамасскихъ горъ-
буновъ, то Шемсъ-Эддинъ гово-
рилъ ему: я клянусь (*) Алиемъ,
что съ того времени, какъ лишил-
ся я любезной моей Зебдѣ-Эль-
Капони, естли чувствовалъ ка-
кое либо увеселеніе, то оное отъ
твоихъ разговоровъ. По моему
мнѣнію смѣшнѣе сего приключенія
ни чего быть не можетъ. Ты прав-
ду обѣщалъ мнѣ рассказать нѣчто
спрванное, а тутъ и все спрванное,
и не вѣдая чѣмъ мнѣ наградить
та-

(*) Али, былъ Махометовъ зять: сія
клятва весьма употребительна у восточ-
ныхъ народовъ.

такого человѣка какъ ты, я хочу ...
 Ахъ! милостивой Государь, пере-
 рвалъ Бенъ-Эридунъ, не допустивъ
 Царя Аспраханскаго окончить рѣчь
 свою, я оное дѣлаю не для при-
 были какой, чрезмѣрныя награжде-
 нія возбуждали только отъ часу
 болѣе ненависть здѣшнихъ докто-
 ровъ на моего отца, и вѣрнаго
 вашего раба. Я уже довольно отъ
 нихъ претерпѣлъ послѣ его отъ-
 ѣзда, и естли я еще живъ по
 сіе время, то сіе благополучіе
 единственно произошло отъ того,
 что я имѣлъ шастіе понравиться
 Вашему Величеству. Что это та-
 кое значить, отвѣчалъ Шемсъ-
 Эддинъ удивившись симъ рѣчамъ?
 Смѣетъ ли кто въ Аспрахани дѣ-
 лать тебѣ какую досаду? Мило-
 стивой Государь, началъ тогда
 говорить Визирь Мюшамгидъ: Бенъ-
 Эридунъ по моимъ съ нимъ поступ-
 камъ

камъ не имѣлъ ни чего худаго
опасаться : одинъ изъ вашихъ до-
кторовъ сказалъ мнѣ , что онъ смѣ-
ялся моему и Кюбергинову безпокой-
ству , что мы опасались не нахо-
дись на конецъ для Вашего Величе-
ства ни какихъ новыхъ вѣстей , и
увѣрилъ меня , что онъ хвасталъ
одинъ оное исполнивъ до возвраще-
нія своего отца. Первое движе-
ніе привело меня въ ужасное сер-
дце на Бенъ-Эридуна , я спрашалъ
было его достойнымъ за такое дер-
зновеніе наказаніемъ ; но увидѣвъ
его столь спокойнымъ отъ моихъ
угрозъ , и столь разумнымъ въ
исполненіи того , въ чемъ , какъ
уже я послѣ узналъ , его обвинялъ
докторъ ложно , что я всегда от-
давалъ справедливость должную
его достоинству , и что съ того
времени почиталъ его какъ родна-
го моего сына .

То

То правда , милостивой Госу-
дарь, отвѣчалъ Абюбекеровъ сынъ ,
говоря Царю Астраханскому : я бы
не справедливъ былъ жаловаться
на Мюшамгида : я видѣлъ отъ не-
го всевозможныя милости ; но ме-
жду тѣмъ за мною присматрива-
ютъ , а злостной докторъ , кото-
рой старался только меня погу-
бить , наслаждается вольностию.

Это не справедливо , перервалъ
Шемсъ-Эдинъ : я хочу , чтобъ онъ
заключенъ былъ въ темницу до
возвращенія Абюбекерова , а чтобъ
привести тебя въ безопасность отъ
ненависти другихъ докторовъ , жа-
лую тебя Визиремъ равнымъ Мю-
шамгиду и Кюберге , съ такимъ
только уговоромъ , чтобъ тебѣ не
имѣть ни какой злобы на перваго ;
по тому что онъ худо намѣренъ
не имѣлъ , и я довольно увѣренъ ,
по

по его челоуѣколюбію , что онѣ бы
тебя смерти не предалѣ , хотябѣ
и я тобою доволенѣ не былѣ.

Бенѣ-Эридунѣ за такую высо-
кую царскую милость бросилсѣ къ
его нагомѣ , и сперва было отри-
цалсѣ принятъ на себя такой чинѣ ;
однако надлежало повиноватсѣ :
милостивой Государѣ , говорилѣ онѣ
Царю , когда Ваше Величество при-
нуждаете меня принятъ на себя
такое достоинство , котораго я не
заслужилѣ , я самовластію Вашему
повинуюсь , и увѣряю Мютамгида
вѣчною и ненарушимою дружбою ;
но какѣ забвеніе обидѣ и непамя-
твозлобіе есть главной знакѣ добро-
сердечія , то всеуниженно про-
шу о прощеніи докторѣ , которой
хотѣлѣ меня погубить. Пусть
только онѣ узнаетѣ , что я вѣ со-
спояніи былѣ наказатѣ его за его
злобу

злобу, да только не хотѣлъ шово
здѣлать. Нѣтъ! нѣтъ, опѣвчалъ
Шемсѣ-Эддинъ, на сіе я не скло-
нюсь, онъ не увидитъ прежде дне-
внаго свѣта, пока не возвратится А-
бюбекеръ изъ Серендиба; и сей без-
дѣльникъ столько же будетъ же-
лать его возвращенія, сколько спер-
ва того опасался: но до того вре-
мени, любезной мой Бенъ-Эридунъ,
продолжалъ сей Государь, не остав-
ляя меня несноснымъ мученіямъ,
и спарайся пріятностію твоихъ раз-
говоровъ извлечь меня изъ глубо-
кой задумчивости, въ которую не-
престанно меня ввергаетъ печальное
напамятованіе о моемъ уронѣ. Ми-
лостивой Государь, опѣвчалъ Бенъ-
Эридунъ, поклонясь до земли! ког-
да Ваше Величество милостиво у-
достоили слушать съ нѣкоторымъ
удовольствіемъ нижайшаго Вашего
раба, я клянусь, не отхожди отъ
Васъ,

ВасѢ, пока имѣть буду честь ВамѢ
угоденѢ бытъ, и что всѢ часы мо-
ей жизни посвящены будутѢ къ Ва-
шей службѢ. Продолжай же, опивѢ-
чалѢ ШемсѢ-ЭддинѢ, оказываѢ
мнѢ знаки твоей преданности рас-
казываніемѢ мнѢ какой нибудь но-
вой исторіи, которыя сполько же
бы меня увеселили, какѢ и преж-
нія твои.

Я знаю одну, милостивой Го-
сударь, опивѢчалѢ БенѢ-ЭридунѢ,
которая весьма любопытна, и не
однократно уже думалѢ было ея на-
чать, да только опасаюсь привести
ВамѢ на память несчастія Ваши,
по тому что она въ своемѢ началѢ
имѣетѢ сходство съ тѢмѢ, что
случилось ВамѢ наигорестнѣйшаго:
то правда, что окончаніе оной весь-
ма различно, которое тотчасѢ
приведенѢ въ забвеніе, что спер-
ва

ва печальнаго было: однако я, милостивой Государь, безъ особливаго на то повелѣнія отъ Вашего Величества начать не осмѣливаюсь.

Шемсѣ - Эддинѣ сперва нѣсколь-ко подумавъ, сказалъ ему: неща-стія мои и безъ того такъ живо всегда въ умѣ моемъ представля-ются, что твоя исторія не мо-жетъ ихъ прибавить. И такъ, лю-безной мой Бенѣ-Эридунѣ, ты мо-жешь смѣло начинать твою по-вѣсть, какая бы она ни была, я буду слушать со вниманіемъ. Бенѣ-Эридунѣ въ повиновеніе почному сему приказанію началъ рассказывать Астраханскому Царю слѣдующими словами:

ПОВѢСТЬ

ПОВѢСТЬ

о Учимѣ-Охантеѣ, Принцѣ
Китайскомѣ.

Фанфурѣ, Императорѣ Китайскій, сочетался бракомъ съ Капифею, прекраснѣйшею изъ всего свѣта Принцессою; ни чего въ натуру не видано было столь совершеннѣйшаго, какъ она, и когда однажды взглянуть на окружность ея лица, то все прекрасное виданное до того времени было само ни что въ разсужденіи совершенствъ сея Императрицы, которой качества душевныя гораздо еще превосходили и тѣлесныя. Такія жѣны должны быть бы безсмертныя, но несравненная Капифе, милостивой Государь, въ Китаѣ только почти для того показала, чтобъ оставивъ тамъ по себѣ вѣчную печаль: она умерла на первомъ году своего

его брака, произведя на свѣтъ
Принца именемъ Учимъ-Охантея.

Фанфуръ въ такую пришелъ
печаль о смерти своей супруги,
что оставя правленіе своихъ обла-
стей, предался совсѣмъ въ отчая-
ніе. Онъ велѣлъ построить въ
своемъ дворцѣ великолѣпную гроб-
ницу, на которой изъ бѣлаго мар-
мора изображена была Капифе, и
не пропускалъ ни одного дня, чтобъ
не сходить шуда два раза для омо-
ченія оной своими слезами.

Сей Государь около пяти лѣтъ
препровождаль такимъ образомъ
жизнь свою, какъ верховной его
Визирь, которой былъ человекъ
совершеннѣйшаго разума, пришелъ
нѣкогда къ нему; онъ сперва повер-
нулъ себя лицомъ на землю, и
потомъ вставши говорилъ ему:
ми-

милоспивѣшій Государь, смѣетъ ли представить тебѣ низайшій твой рабъ, что твоя печаль весьма долговременна, и что она приводитъ тебя у народа въ ненависть? Сколь несравненная КапиФе достойна ни была, однако оной не годуетъ, видя тебя проливать такъ долго слёзы, которыя лучше приличествуютъ женѣ, нежели такому Государю, каковъ ты. КапиФе была чрезмѣрно прекрасна, но сыщется ли больше на землѣ подобной ей женщины? Если не можетъ тебя пронуть ни какая другая красота, то вздумай по крайней мѣрѣ, что ты долженъ сохранить твоему сыну престолъ, съ котораго подданные твои намѣрены тебя свергнуть, если ты долѣе будешь жить въ твоёмъ уединеніи.

ДВАДЕСЯТАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Фанфуръ, удивясь Визирскимъ рѣчамъ, пробудился какъ бы отъ глубокаго сна. Благодарствую тебѣ, Визирь, говорилъ онъ ему, за твою искренность и чистосердечіе: одна только польза моего сына возвращаетъ меня къ жизни: я былъ бы виновенъ, еслибъ опчаяніе мое было причиною бѣднаго его состоянія: дай же знать народу, что я намѣренъ оному показаться, и что сверхъ того хочу жить совсѣмъ иначе, нежели какъ жилъ послѣ смерти любезной моей Кашифе.

Какъ лишь скоро Визирь въ домъ сію обнародовалъ, то воздухъ наполнился радостнымъ восклицаніемъ; Фанфуръ былъ любимъ всѣми, и его подданные, сколько довольны ни были управленіемъ Визирскимъ, засвидѣтельствовали

Часть II. М радость

радость свою , видя самаго своего Государя , вступившаго въ правленіе , многими торжествами и веселыми пиршествами .

Какъ во всѣхъ Фанфуровыхъ поступкахъ всегда видна была печаль , то Визирь , стараясь оную разбить , представлялъ ему наиболѣе прекраснѣйшихъ въ свѣтѣ женщинъ ; однако прелести ихъ не могли изкоренить изъ его сердца образа прекрасной Катифе ; онъ на всѣхъ ихъ взиралъ безъ наималѣйшей чувствительности , которая удивила и самихъ Мандариновъ , и обративъ всѣ свои попеченія къ одному Учимъ Охантею объявилъ , что пока сей Принцъ будетъ живъ , не сообщится онъ ни съ какою женою .

Наконецъ , Милостивой гоударь , единородной наслѣдникъ Китай-

Кипайскаго государства едва достигнуль шестнадцати лѣтъ, какъ почувствовалъ въ себѣ превеликую склонность къ путешествіямъ, и просилъ нѣкогда о томъ позволенія у Фанфура; но сей Монархъ, удивясь такой прозвѣбѣ, и представя ему съ крайнею ласкою всѣ опасности, коимъ бы онъ былъ подверженъ, и несносное безпокойство, которое причинило бы ему его отсутствіе, усильно его просилъ объ ономъ намѣреніи больше не думать.

*****

ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Сіи представленія не только Учимъ Охантея не отврапали, но еще больше желаніе его умножили; и онъ вознамѣрился нашед-

ши случай уѣхать безъ позволенія родительскаго. Онъ запасся весьма многими числомъ дорогихъ каменьевъ; взялъ золота, сколько ему за нужно разсудилось, и пригласивъ къ своему намѣренію шестерыхъ изъ своихъ друзей, и съ ними только одними поѣхалъ на суднѣ, которое потаенно одинъ изъ нихъ ему купилъ.

Одинъ изъ сихъ шести чело-вѣкъ, которой напредъ сего былъ его дядька, хотя и противился его намѣреніямъ; однако сей Принцъ грозилъ ему своимъ гнѣвомъ, естли онъ хотя чють о томъ заикнется Царю, его опцу, и какъ Бакмасъ [имя сего дядьки] горячо любилъ Принца, то не хотѣлъ онъ оставить его спремленіе спрасней, которымъ подверженъ онъ былъ по своей младости,

и вознамѣрился претерпѣвать вмѣстѣ съ нимъ всякія опасности.

Другой Принцовъ дорожной товарищъ назывался Ахмеди, сей былъ ученой Мандаринъ; онъ зналъ на всѣ почти языки, и въ краснорѣчіи никого себѣ подобнаго не имѣлъ.

Третьей былъ сынъ Принцовой кормилицы и богатаго купца.

Четвертой былъ преизрядной музыкантъ, и игралъ на инструментахъ съ такою нѣжностію, которая плѣнила всѣ чувства.

Пятой былъ живописецъ, подобной славному Манію; а шестой такъ легокъ былъ на-ногу, что въ состояніи былъ нагонять быстрырѣйшихъ въ бѣгу звѣрей.

Имѣя они вѣтеръ весьма благополучной, и судно хорошо оснащенное, Принцъ переѣхалъ въ десять дней около осми сотъ миль. Они пристали къ берегу, гдѣ выгружаясь, Принцъ подарилъ судно и со всѣмъ приборомъ кормщику; наистрожайше ему запретивъ не возвращаться въ Китай чрезъ шестилѣтѣ.

Бакмасъ и Ахмеди видя, что Учимъ-Оханшей весьма распочилъ золото и серебро по всѣмъ проѣзжающимъ городамъ, представляли ему, что когда хочетъ онъ путешествовать подъ именемъ простаго дворянина, то не должно ему дѣлать такихъ чрезвычайныхъ издержекъ; а естли онъ будетъ жить съ толь малою бережливостію, какъ началъ, то богатства его, сколь бы они многочисленны ни были,

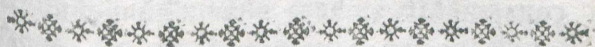
были, скоро истощиться могутъ. Принцъ не хотѣлъ тому ни чему вѣрить; онъ столько былъ рас-
численъ, что наконецъ дошло
дѣло до каменьевъ, которыхъ у
него было на такую безчисленную
сумму, что онъ воображалъ себѣ
никогда не имѣть недостатку
въ деньгахъ. Между тѣмъ об-
вѣдя около двенадцати тысячъ
миль по разнымъ государствамъ,
по моремъ, по сухимъ путемъ,
началъ онъ весьма поздно усматри-
вать, что надлежало бы ему по-
слѣдовать благоразумнымъ совѣ-
тамъ Мандарина и своего дядьки.
Онъ призналъ тогда погрѣшность
свою съ крайнимъ сожалѣніемъ, и
находился въ самомъ бѣднѣйшемъ,
въ разсужденіи Принца, состояніи;
къ большей же своей горести до-
велъ онъ и шестерыхъ своихъ до-
рожныхъ товарищей до такоужъ

бѣднаго состоянія; однако иѣсколь-
ко еще утѣшало его то, что ни
одинъ изъ нихъ не жаловался на
его небережливость, и что напро-
тивъ того всѣ они обѣщались по-
мощать ему каждой своимъ искус-
ствомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро
они пріѣхали въ нѣкоторой боль-
шой городъ, скороходъ провѣдавъ,
что вездѣ искали человѣка, кото-
рой бы могъ въ скорости отпра-
вить нѣкоторыя нужнѣйшія дѣла,
подрядился оное исполнить. Онъ
взялся меньше сутокъ обѣгать бо-
лѣе шестидесяти миль. Онъ въ
томъ договорился; а Принцъ съ
своими поварищами были за него
поручаками: ему отщипали деньги,
изъ которыхъ большую половину
оставилъ онъ имъ; и исполнивъ
свое обѣщаніе къ великому удо-
воль-

вольствію шѣхъ, которые его на-
няли, Принцъ пользовался его ско-
ростию; и живучи съ великою бе-
режливостию, побѣхали они въ дру-
гой городъ, имѣя у себя денегъ
только четыре серебряныя монеты.

ДВАДЕСЯТЬ ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ
ЧАСА.

Какъ скоро въ оной пріѣхали,
то купецкой сынъ, зная совер-
шенно ариѳметики, пошелъ къ
славному купцу; подрядился у не-
го окончить въ три дни всѣ щеты
его, которые онъ имѣлъ съ свои-
ми повѣренными. Хотя сіе каза-
лось почти невозможнымъ; однако
купецъ заставилъ его трудиться;
былъ трудами его доволенъ, за-
платилъ ему за то весьма честно;
и сими деньгами Принцъ съ своею
М 5 свипою

свиною прожилъ недѣли съ дѣтьми,
по прошествіи которыхъ опять они
пришли въ прежнюю крайность. То-
гда музыкантъ взявъ свою лютню,
началъ на ней играть, и припомни-
въ припѣвать съ такою нѣжностію и
согласіемъ, что знатнѣйшіе въ го-
родѣ господѣ стали его брать въ
свои дома. Они ему платили за
свое увеселеніе весьма довольно; и
ими деньгами питались они нѣ-
сколько недѣль. Живописецъ видя
этогда, что они опять скоро въ
прежнюю бѣдность придутъ, по-
шелъ къ Царю той земли, въ ко-
торой они были; договорился на-
писать его портретъ, и изобра-
зилъ его такъ сходно и живо, что
сей Государь, удивясь такой ново-
сти, почелъ его за божественнаго
человѣка. Онъ не могъ понять,
какимъ бы образомъ возможно бы-
ло изобразить столь живо и нату-
рально

рально всѣ его черты лица, что всякой могъ его узнать въ сей картинѣ. Слѣ далъ живописцу дорогій цѣный бриліантъ и три тысячи чекиновъ. Всѣ знатнѣйшіе придворные господа, по примѣру Государя, захотѣли также списаться; и онъ за всѣ сіе получилъ такіе значные подарки, что онъ вынесъ съ собою изъ сего города больше десяти тысячъ червонныхъ. Сія сумма въ разсужденіи тогдашняго Принцова состоянія была чрезвычайная, но весьма малая въ разсужденіи безчисленнаго богатства, которое онъ распочилъ безразсудно.

Они одѣлись всѣ весьма чисто; деньги свои поберегали, и вознамѣрились опять ѣхать къ Кипаю. Они уже отѣѣхали больше пяти сотъ миль, и не далеко были отъ города Зоффалы, какъ напало на нихъ около двухъ сотъ разбойниковъ.

Хотя Учимъ-Охантей имѣлъ только при себѣ шесть своихъ товарищей; однако многолюдство его не устрашило; онѣ вознамѣрился обороняться. Но какъ Ахмеди представилъ ему, что сіе былобѣ безразсудная смѣлость, то Принцъ оружіе опустилъ: одинъ человекъ весьма изряднаго вида, которой казался бытъ предводителемъ сихъ злодѣевъ, подошедъ къ нему весьма учтиво въ разсужденіи такого человека, говорилъ ему: намъ въ жизни вашей нѣтъ нужды, когда вы нисколько не противитесь: мы довольны будемъ вашимъ имѣніемъ; но естлибѣ хотѣ одинъ изъ васъ осмѣлился попротивиться, то кленусь вамъ, чтобы ужѣ вы всѣ были изрублены. Учимъ-Охантей, взглянувъ на него съ презрѣніемъ, сказалъ ему: когдабѣ васъ было пятьдесятъ на насъ семерыхъ, то бы

я васъ не устращился: но многолюдству должно уступитьъ: дѣлайте съ нами, что хотите.

Такой смѣлой отвѣтъ ашаману сихъ разбойниковъ показался: а вижу, говорилъ онъ ему, что въ тебѣ есть храбрость, за то тебѣ спасибо: и для того поступаю я съ тобою лучше. Потомъ разсмотрѣвъ, сколь велика вся добыча, отдалъ онъ Принцу сто золотыхъ чекиновъ, и каждому изъ его товарищей по пятидесяти; оставилъ имъ лошадей, и отпустилъ ихъ продолжать свой путь.

Наконецъ прѣехали они въ ЗоФ-Фалу, гдѣ Китайской Принцъ за-немогъ весьма опасно; почему прожили они путь большую половину своихъ денегъ, и пришли опять въ прежнюю свою бѣдность.

Очередь пришла до Бакмаса
промышлять на пропитаніе денегъ.
Но какъ въ городѣ семѣ жили толь-
ко одни купцы, которые только
промышляли о своихъ торгахъ и
о полиникѣ, которой онѣ обучался
при Дворѣ Кипайскомѣ, и о кото-
рой хотѣлъ онѣ давать наставле-
нія, они и поняшя не имѣли, то
сколько онѣ съ надменностію сво-
ею по всему городу ни ходилъ,
однако все понапрасну, и не на-
шелъ ни одного человѣка, кто бы
ему хотя спаканѣ воды поднесѣ;
онѣ кусалъ себѣ губы съ досады.

ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТЬЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Бакмасѣ, Милостивой государь,
продолжалъ Бенѣ-Эридуни,
шелъ назадъ въ превеликой горе-
сти,

сти, что не могъ оказать своему
 Принцу такой же услуги, какъ его
 товарищи, какъ встрѣнился ему
 одинъ почтенной старики, которой
 по иностранному своему виду ка-
 зался быть не шутливымъ жи-
 телемъ; онъ разсудилъ по Бакмасову
 взгляду, что онъ былъ въ край-
 ней печали; и спросивъ у него
 тому о причинѣ, просилъ его
 и съ своими товарищами къ себѣ
 въ домъ. Принцъ пошелъ къ нему
 съ своею свитою, и во время обѣ-
 да сей доброй старики слыша, что
 Бакмасъ весьма выхвалялъ при-
 мущества, которыхъ (дастъ намъ
 знатная порода, говорилъ своимъ
 гостямъ: друзья мои, бѣдной че-
 ловѣкъ всегда бываетъ въ презрѣ-
 нии, какого бы онъ званія ни былъ:
 когда мы придемъ въ бѣдность,
 то гораздо лучше утаивать уже
 о своемъ благородствѣ; а когда
 мапро.

напропивъ того разбогатѣемъ, то хотябъ изъ самой подлости были; однако всѣ почитать будутъ, какъ бы самыхъ знатнѣйшихъ. Сказавъ сіе, положилъ онъ Бакмасу въ руку двѣнадцать червонныхъ, и вставши изъ за стола, пошелъ въ городъ за своими дѣлами; и Принцъ съ своими товарищами вмѣстѣ съ ними же вышелъ.

Сии разсужденія привели Учимъ Охансея въ крайнюю печаль; онъ со стыда плакалъ. Что это, размышлялъ онъ въ себѣ, пристойно ли, чтобъ за одну мою погрѣшность принужденъ я былъ кормиться искусствомъ моихъ товарищей? И безъ ихъ бы вспоможенія дошелъ бы я до крайней нищеты? Ахмеди, видя Принца въ превеликой печали, для утѣшенія его употреблялъ все свое краснорѣчіе; и при-
томъ

помѣ обличалъ малодушіе его въ
 несчастіяхъ; выѣхавъ изъ Зоффа-
 лы, прибыли они чрезъ нѣсколько
 дней въ весьма изрядной маленькой
 городокъ; Ахмеди потчасъ по сво-
 емъ пріѣздѣ обнародовалъ въ горо-
 дѣ, что онъ чрезъ восемь дней съ
 ряду готовъ спорить о всякихъ
 разныхъ вещахъ противъ наиучен-
 иѣйшихъ людей. Сперва было
 хвастовству его стали смѣяться;
 но какъ пришло до дѣла, то онъ
 всѣхъ слушателей привелъ въ ве-
 ликое удивленіе, и столь оказалъ
 превосходное свое знаніе, что всѣхъ
 посрамилъ, которые осмѣливались
 противъ его говорить. Но со
 всѣмъ тѣмъ наука его возбудила
 только во всѣхъ ученыхъ къ нему
 зависть; онъ отъ сего спора по-
 лучилъ лишъ себѣ пустую и без-
 плодную славу; а сверхъ того
 такъ на него всѣ поднялись, подѣ
 тѣмъ

тѣмъ видомъ, будто бы наука его
противна была государственной
пользѣ, что онъ для спасенія сво-
его живота принужденъ былъ бѣ-
жать; и еслибъ у нашихъ до-
рожныхъ не осталось еще нѣсколь-
ко денегъ, то бы они и голодомъ
пробыли.

Ученой Ахмеди былъ въ чрез-
вычайномъ смущеніи; онъ долго
ропталъ на неблагодарность и не-
вѣжество вѣка; но наконецъ буду-
чи въ дорогѣ около одиннадцати
дней, пріѣхали они въ городъ Зебъ.

Принцъ, терзаясь мучительны-
ми разсужденіями о своемъ неща-
стіи, говорилъ: О небо! каждой
изъ васъ, выключая Ахмедія, нашелъ
способъ, чѣмъ намъ пропитаться,
и теперь одинъ я только остался,
чтобъ отвѣдать щастія, могу ли
вамъ

вамъ въ томъ отслужить. Нѣтъ, ибѣтъ, конечно на небѣ не написано, чтобъ я всегда вамъ былъ въ тягость; потомъ сказавъ имъ, что онъ оставитъ ихъ на одинъ только часъ, приказалъ имъ искать себя на Зѣбской площади; хотя было они не хотѣли отъ него отставать; однако онъ, оставя ихъ, пошелъ только одинъ. Пройдя большую часть города, сѣлъ онъ на каменную лавочку, которая случилась на улицѣ; и былъ въ глубокихъ мысляхъ о своемъ несчастіи; какъ по той улицѣ, гдѣ онъ тогда сидѣлъ, шла великолѣпная погребательная церемонія. Печаль его столько усилилась, что не различая никакихъ настоящихъ предметовъ, не имѣлъ онъ ни малѣйшаго любопытства, чтобъ освѣдомиться, по комъ Зѣбскіе жители проливали слѣзы; и когда коле-

Колесница, на которой поставленъ былъ гробъ, проѣхала мимо его, то онъ не всталъ передъ нею, какъ прочіе смотрители.

Симъ поступкомъ, который почли за призоріе, такъ много озлобились, что начали Принца жестоко бранить; онъ на то имъ ничего не отвѣтствовалъ, разсуждая самъ въ себѣ, до чего приводитъ насъ бѣдность; но молчаніе его также толкуя въ худую сторону, одинъ изъ бывшихъ при погребательной церемоніи ударилъ его весьма больно хлыстикомъ по лицу.

Учимъ-Охантей въ такое пришелъ тогда сердце, что обнаживъ свою саблю, срубилъ тотчасъ голову сему грубіану. Такой смѣлой поступокъ удивилъ всѣхъ зрителей.

лей; они хотѣли было на Принца броситься; но онѣ обороняясь, какъ лютой левъ, порубилъ больше прищипати человѣкъ прежде, нежели схватишь его могли. Между тѣмъ напали на него великимъ многолюдствомъ, схвативъ его, связали ему руки, и хотѣли было вести въ темницу, какъ по щастію шестеро товарищей подоспѣли на оное мѣсто, гдѣ сіе дѣйствіе происходило.

ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Они нямало не медля, обнажили всѣ свои сабли, и напавъ нечаянно на тѣхъ, которые вели Учимъ-Оханшея, топчасъ его изъ рукъ ихъ освободили. Сей Принцъ опять принялся за свою саблю, и совоку-

совокупяся съ своими защитителями, такой страхъ навели на весь городъ, что оставя погребательную церемонію, каждой сбжалъ отъ нихъ прочь, сколько его силы было.

Ахмеди спрашивая тогда Учимъ-Охантея, по какому случаю такъ худо съ нимъ поступили, весьма удивился, услыша отъ него, что онъ того не знаетъ; но увѣдомясь отъ вожаго колесницъ, на которой стоялъ гробъ, что оное сдѣлалось за неоказаніе должнаго почтенія тѣлу Царя Зебскаго, именемъ Меруана, которой недавно преставился безъ наслѣдниковъ, вознамѣрился всеобщей страхъ употребить въ пользу, и совѣтуя Принцу и своимъ товарищамъ вложитъ саблю въ ножны, повелъ ихъ къ тому мѣсту, куда сбжался народъ.

народъ. Они пришли на простран-
ную площадь, гдѣ оной былъ въ
собраніи, и идучи важнымъ видомъ,
подошли они къ городскимъ началь-
никамъ, которые взирали на нихъ
съ почтеніемъ, смѣшаннымъ съ у-
жасомъ.

Ахмеди далъ тогда знакъ,
что имѣетъ онъ имъ сказать нѣчто
важное; почему сдѣлалось глубо-
кое молчаніе; и сей разумной Ки-
таецъ говорилъ имъ на ихъ языкъ
такъ краснорѣчиво, что весь окру-
жающей его народъ не могъ до-
вольно его наслушаться, и по-
читалъ его какъ бы человека, на-
полненнаго пророческимъ духомъ.
Симъ легковѣріемъ тотчасъ умѣлъ
онъ воспользоваться, и призывая
знать чрезъ великаго нашего
пророка все то, что имѣло слу-
читься послѣ Меруановой смерти,

и

и что для прекращенія несогласій, могущихъ произойти между провинціальными начальниками въ избираниі новаго царя, велѣно ему было привести къ нимъ съ краю свѣта молодаго Принца, неслыханной храбрости; тогда повелѣвалъ онъ имъ такъ самовластно принять Учимъ-Охантея своимъ царемъ, что никто не осмѣлился ему противорѣчить. Потомъ весьма изрядно описалъ онъ имъ его благоразуміе, а особливо его храбрость, которую уже онъ оказалъ очевидно, и окончалъ свою рѣчь, желая имъ всякаго благополучія въ его государствованіе.

Сія рѣчь говоренная какъ бы пророческимъ духомъ, а припомъ весьма разумно и искусно, и самыхъ невѣроятнѣйшихъ людей обманула. Народъ тысячекратно произ-

произносилъ радостныя восклицанія: да царствуетъ надъ нами и нашими потомками сей молодой воинъ, посланной къ намъ отъ Магомета, и всякой противящейся возведенію его на престолъ, имѣетъ быть причтенъ непріателемъ великаго пророка. Хотя бы претенденты и не хотѣли допустить на царство Китайскаго Приица; однако не могли бы преклонить къ тому народъ, столько они въ томъ мнѣніи утвердились; но какъ и сами оныя претенденты словамъ Мандариновымъ повѣрили, то всѣ единогласно объявили Царемъ Учимъ-Охавтея, и потчасъ повели его по всему городу, которой призналъ его за своего государя.

Не можно изобразить, въ какомъ удивленіи былъ сей Приицъ; онъ почиталъ сіе происшествіе,
 Часть II. Н какъ

какъ бы пріятное свидѣніе, которое тотчасъ оканчивается; но увидя въ ономъ дѣйствительность, принималъ онъ съ важнымъ видомъ отдаваемыя ему почтенія; велѣлъ окончить Меруаново погребеніе, при которомъ хотѣлъ присутствовать самъ съ своими товарищами, и приказалъ вынуть изъ казны сполнысячъ чекиновъ, и раздѣлилъ оныя между народомъ.

А чтобъ никто во всемъ городѣ не остался не довольнымъ, но вой Царь, велѣвши поднять мерквыя тѣла тѣхъ, которыхъ онъ съ своими товарищами лишилъ жизни, приказалъ поставить для нихъ великолѣпную гробницу, и увѣривъ чрезъ Ахмедія, что они насладятся есѣ воздаяніемъ, обѣщаннымъ добрымъ Музульманамъ, хотѣлъ еще утѣшить и Фамилію ихъ не

словами одними, но самымъ дѣломъ,
и вслѣдъ выдавъ ихъ вдовамъ и
ихъ дѣтямъ каждому по десяти
тысячъ золотыхъ чекиновъ.

ДВАДЕСЯТЬ ПЯТАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Ахмеди и Бакмасъ безотлучно
почти были при Принцѣ, ко-
торой во всемъ поступалъ по благо-
разумнымъ ихъ совѣтамъ; онъ ще-
дро награждалъ прочихъ своихъ дорож-
ныхъ товарищей, и былъ на пре-
стола около пяти лѣтъ весьма
любимъ отъ всѣхъ своихъ поддан-
ныхъ; но любовь къ отечеству
другъ возымѣвъ надъ нимъ свое
дѣйствіе, и безпрестанно вообра-
жая жестокое безпокойство Царя
своего отца о нечаянномъ его оп-
судствии, вознамѣрился онъ возвра-
тишься

итись въ Китай. Для сего собралъ онъ главнѣйшихъ своего государства, и предложивъ имъ свое намѣреніе, просилъ ихъ о избраніи между ими двоихъ для управленія государствомъ вмѣстѣ съ Ахмедіемъ и Бакмасомъ, до отъего времени, пока онъ къ нимъ пришлетъ о себѣ извѣстіе, и просилъ еще, естли паче чалнія чрезъ три года не получатъ они отъ него никакого извѣстія, vybrать царемъ, кого они разсудятъ за благо.

Я умалчиваю, милостивой государь, продолжалъ, Бенъ-Эридунъ какія происходили сопротивленія объ отлучкѣ Принца, и какую оказывали печаль лишиться его; хотя онъ на лицахъ своихъ подданныхъ примѣтилъ крайнее сажаліе, и хотя самъ въ себѣ чувствовалъ

валъ печаль, чтобъ съ ними раз-
спаться; однако онъ остался при
своихъ мысляхъ не поколебимо;
проспился съ шестью своими друзь-
ями, которые хотѣли было сверхъ
его воли за нимъ слѣдовать; взявъ
множество золота и драгоцѣнныхъ
каменевъ, и удалился одинъ, и
подъ скрытымъ именемъ отъ сво-
ей столицы. Ахмедю, которой
Принца возвелъ на престолъ, всѣхъ
чувствительнѣйшее было его от-
даленіе: милостивѣйшій государь,
говорилъ онъ ему, прощаясь съ нимъ,
когда ужъ вы на наши прозъбы
не склоняетесь, и я можетъ быть
лишаюсь васъ на вѣки, то прошу
принять отъ меня сей карбункулъ;
[камень] и въ то время отдалъ
Учимъ-Охантею драгоцѣнной ка-
мень величиною съ орѣхъ, на ко-
торомъ вырѣзаны были волшебныя
слова: сіяніе солнечное, сказывалъ
онъ

онѣ ему, не будетъ столько свѣтъ
ло, какъ сей камень въ темнотѣ
свѣтитъ: онымъ подарилъ меня нѣ
которой славной вохвѣ: и я опи-
даю его въ ваши, милостивой го-
сударь, руки, такъ какъ любопыт-
нѣйшую вещь: оной въ такой дал-
ней вашей дорогѣ, можетъ быть
вамъ пригодится. Принцъ Ахме-
дѣвъ подарокъ принялъ, и простясь
съ нимъ, предпріялъ свой путь къ
областямъ Царя своего отца.

Ничего достопамятнаго съ Ки-
тайскимъ Принцомъ въ мимоходѣ
его многихъ чужестранныхъ дво-
ровъ не случилось. Онѣ обыкновен-
но оспался при оныхъ на нѣсколь-
ко времени, и показывалъ себя
весьма изрядно; однако весьма уже
остерегался отъ расточенія, кото-
рое напередъ сего довело-было его
до такой бѣдности.

На

Наконецъ чрезъ годъ своего путешествія, какъ моремъ, такъ сухимъ путемъ, прибылъ онъ въ области Царя Кюзега; при входѣ въ его столицу была великая площадь, открытая со всѣхъ сторонъ, и которую гораздо пространнѣе сдѣлали развореніемъ древняго капища, которое напредъ сего идолопоклонники посвящали нѣкоторому божеству, называемому Пюдорина-Кюзегъ. На самомъ фундаментѣ онаго капища построилъ для себя великолѣпной дворецъ, передъ которымъ поставленъ былъ великой обелискъ изъ чернаго мрамора, на которомъ съ одной стороны вырѣзаны были золотыми словами государственные права, а на другой многія любовныя наравоученія.

Молодой Кипайской Принцъ забавлялся разсматривать изрядную

сію пирамиду, какъ увидѣлъ въ дворцовыхъ окошкахъ двѣ женщины карасоты безпримѣрной; онъ увидѣлся, что они были обѣ царскія дочери, изъ которыхъ большая называлась Модира, а меньшая Гюльпене. Первая ему чрезвычайно показалась; но некоторые чужестранцы столь худова про нея ему рассказали, что онъ тотчасъ обѣ ней пересталъ думать. Сія Принцесса сказывали ему, никогда въ одинакомъ видѣ не бываетъ; но иногда блѣдура, иногда черноволоса: она легко можетъ возненавидѣть, и припомѣ безъ всякой причины то что нѣсколько дней напередъ весьма чрезвычайно любила. Такое ея сумозбродство почитается ненарушимымъ закономъ во всемъ государствѣ, и она столь властна, и въ такомъ порабоженіи держитъ подданныхъ Царя своего отца, что всѣ

всѣ подѣ опасеніемъ сдѣлаются на-
роднымъ посмѣшищемъ ничего не
дѣлающъ и ничего не говорящъ,
что не аппробуетъ безпущная сія
Принцесса.

Что касается до Гюльпене,
сказалъ ему одинъ разумнѣйшій
старикъ, то хотя она не столь
хороша, однако гораздо еще опа-
снѣе сестры своей; не возможно
почти защищиться отъ ея преле-
стей; она держитъ при себѣ одну
старую Арабку, именемъ Куроуму,
которая ежечасно перемѣняетъ на
себѣ видъ и платья для уловленія
молодыхъ чужестранцовъ, прѣбжа-
ющихъ въ городъ. Сія опасная
Принцесса подлѣ царскаго дворца
построила себѣ великолѣпной домъ;
сдѣлала тамъ преизрядные сады
и множество потаенныхъ лабирин-
товъ, въ которыхъ гуляя съ нею,

обыкновенно заблуживаются ; но какъ скоро выдутъ на маленькую дорожку , посаженную по сторонамъ розами , то увидятъ просторное поле , называемое *лугъ удопольстїя*. Въ семь мѣстѣ больше уже розъ не видно ; они всѣ поблекли и завяли ; а вмѣсто того находятъ путь нѣкоторой овощъ продолговатой и красноватой , и тогда столько теряютъ вкусъ веселья , что всячески спараются изъ онаго мѣста вонъ выплти , чтобъ и никогда опять не возвращаться . Хотя Гюльпене и сдѣлала широкой ровъ по концѣ розой дороги ; однако ни единого человѣка , а особливо изъ мужинъ оной ни задерживаетъ .

Оставивши сего разумнаго сатирика , Принцъ разсуждалъ еще о его рѣчахъ , какъ подошла къ нему одна женщина , покрытая весьма толстымъ покрываломъ .

ДВА-

ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Другъ мой, говорила сія женщина Принцу, взявъ его за руку, и отведши къ сторонѣ, ты конечно какой нибудь новопріѣзжей: я вижу оное по твоему безпристрастію и малому старанію, чтобъ искать себѣ щастія, которое въ здѣшней землѣ для такихъ людей, какъ ты, не рѣдко бываетъ: я хочу тебѣ сказать одно мѣсто, которое сдѣлаетъ благополучною твою жизнь: поди только за мною, и будь скромнѣ.

Учимъ - Охантей будучи весьма любопытенъ, пошелъ за старухю безъ всякаго размышленія, идучи долгое время, пришелъ онъ наконецъ въ узенькую улицу, по концѣ которой предводительница его отворивъ маленькую дверь, про-

вела его по лѣсницѣ и чрезъ весь
 ма темную аллею въ залъ, освѣ
 щенной множествомъ восковыхъ
 свѣчъ и украшенной всѣмъ тѣмъ,
 что можетъ великолѣпнѣе изобрѣ
 сти художество и натура; и при
 томъ накурень былъ благовоннѣ
 шими порошками. Сія старуха о
 ставивъ его тутъ, пошла о прихо
 дѣ его объявить своей госпожѣ; и
 между тѣмъ Принцъ разсматривалъ
 со вниманіемъ всѣ украшенія сего
 мѣста; но сіе упражненіе потчасъ
 онъ оставилъ при входѣ въ залъ
 одной молодой дѣвицы. Онъ съ од
 ного взгляду ея красотою весь уж
 аснѣлся, и потчасъ бросясь къ е
 ногамъ, говорилъ ей: сколь мое
 снѣе достойно зависти, что вы
 милостивая государыня, приказали
 меня привести въ сіи мѣста, чтобы
 класнѣя вамъ вѣчною любовію
 ничто въ свѣтѣ не можетъ срав
 ниться

нитъся . . . . Принцъ хотѣлъ было продолжать ; но сія молодая дѣвица тотчасъ его поднявъ , говорила ему , пришедши въ великое смущеніе , и отъ стыда покраснѣвши , государь мой , одумайтесь , что вы дѣлаете : не я должна быть причиною такого жестокаго восхищенія : я вѣдь несчастная невольница . Но сколько бы теперь подлое мое состояніе ни было ; однако бы я не хотѣла имѣ промѣняться съ госпожею , которая тотчасъ къ вамъ выйдетъ . Сколько родомъ она превосходна , столько поведеніемъ своимъ безчестна ; и мнѣ глядя на нея стыдно : приготовляйтесь только соотвѣпствовать ея любви , которою она безъ разбору жалуетъ всѣхъ мужчинъ .

Китайской Принцъ слушалъ съ удивленіемъ сію красавицу , какъ

старая невольница, его предводительница, вошла къ нимъ съ Принцессою Гюльпене, которая опиралась о ея руку. Представте себѣ, милостивой государь, продолжалъ Бенъ-Эридунъ, въ какомъ былъ удивленіи и печали Принцъ; онъ будучи уже предупрежденъ о сей Принцессѣ отъ спарика, попавшагося ему предъ дворцомъ, и отъ сей любезной дѣвицы, такъ остолебѣлъ, что Принцесса могла бы легко оное примѣтити; однако она привыкши всегда себя ласкать, пошла его молчаніе въ добрую сторону.

Хотя она одѣта была весьма щегольски; и Принцъ находилъ въ ней тысячу пріятностей, которыя въ состояніи были бы плѣнить и самаго нечувствительнѣйшаго; однако не можно себѣ вообразить, съ какою холодностію принималъ онъ

онѣ всѣ ея ласки. Духъ его пла-
ненъ будучи сею молодою красо-
тою, которой онѣ сперва посвя-
тилъ свое сердце, примѣшилъ
столько благородства въ поступ-
кахъ ея и разности съ Гюль-
пенею, что онѣ было и въ
самомъ ея присутствіи хотѣлъ
дать знаки своей любви сей пре-
лестной дѣвицѣ; но разсудя, что
сія неосторожность можетъ быть
лишила бы его взору ея и на вѣ-
ки, по возможности себя прину-
дилъ, и притворился на нѣсколько
времени отвѣтствовать любовнымъ
Гюльпене разговоромъ. Сей Принцъ
видя ея поступки, стыдился; но
не взирая на его къ ней отвраще-
ніе, они столь были приманчивы
и прелестны, что, можетъ быть
онѣ бы преклонился, еслибы
одна изъ Принцессиныхъ неволь-
ницъ не пришла ей объявить, что
Царь

Царь ея отецъ желалъ съ нею
потѣ же часъ говорить.

ДВАДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ ЧЕТВЕРТАЯ
ЧАСА.

Гюльпенѣ сіе помѣшательство доса-
дно было. Я скоро опять при-
ду, сказала она Принцу, а вамъ
не скучно будетъ въ компаніи сей
дѣвицы. Тогда приказала она той
невольницѣ, которую Учимъ-Охан-
тей уже обожалъ, разговаривать
съ нимъ до ея возвращенія, и сама
вышла вонъ съ старою Куроумою.

Принцъ опустилъ изъ глазъ
Гюльпенею безъ всякой печали, и
пользуясь ея отсутствіемъ, впо-
рично бросился онъ на колѣна предъ
иссравненною сею дѣвицею. Сколь
не сносно мнѣ казалось, государы-
ня моя, говорилъ онъ ей, то вре-
мя, которое я пробылъ съ При-
цессою!

Принцессою! тщетно старается она
меня уловить своими прелестями
никогда ей не овладѣть сердцемъ,
надъ которымъ вы только одни
самодержавную власть имѣете. Го-
сударь мой, отвѣчала съ горде-
ливостію сія дѣвица: я не столь
слаба, какъ Гюльпене, будучи въ
теперешней моей безчестной не-
волѣ, духъ мой гораздо еще воль-
нее, нежели у нея и царствующее
при семъ дворѣ сасполюбіе и
праздность сердца моего еще не
повредили, оное назначено, такъ
какъ и моя рука тому, кто хра-
бростію своею возвратитъ мнѣ
владѣніе моихъ областей, отмсти-
вши смерти Царя моего отца.

Потекши въ сей часъ изъ
Принцессиныхъ глазъ слѣзы весьма
чувствительно пронзили Принцovo
сердце; мнѣ ничто невозможнымъ
не покажется, прекрасная Прин-
цесса,

цесса , говорилъ онъ ей , чтобъ возвратить намъ ваше Царство : объявите мнѣ только вашихъ непріятелей : и я вамъ докажу , что единородный наслѣдникъ Царя Китайскаго не недостойнъ любви вашей . Принцесса глядѣла на Принца весьма пристально . Ахъ ! милостивой государь , говорила она ему : гордость моя тщетно противилась моей къ вамъ склонности : я въ сей часъ усмотрѣла , что вы назначены быть моимъ супругомъ : конечно , Принцъ , я пріемаю васъ себѣ въ защитники , и оное дѣлаю тѣмъ съ большею радостію , что я увѣрена о скоромъ мщеніи злодѣю , которой всѣ несчастія причиняетъ въ моей жизни ; въ отсудитіе Гюльпене , продолжала она : успѣю я разказать вамъ обстоятельства моего похождения . Я знаю , за чѣмъ ея къ себѣ позовалъ Царь Моло-

Молодой Принцъ , именемъ Атабекъ , прѣхалъ вчера къ здѣшнему Двору для переговоровъ съ Царемъ Кюзегомъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ. Сей недостойной Монархъ не привыкши видѣть препятствія въ своихъ веселостяхъ , и сносить войну , которую Атабекъ прѣхалъ ему объявить съ стороны одного сильнѣйшаго Царя , еслии онъ не получитъ себѣ требуемаго удовольствія , сговорился съ своею дочерью , чтобъ она всячески постаралась своею хитростью плѣнить сердце сего молодаго Принца ; ей конечно въ томъ удастся , и между тѣмъ , какъ она будетъ трудиться въ одержаніи сей новой побѣды , можетъ быть , будетъ мнѣ время объявить вамъ о моихъ несчастіяхъ.

Учимъ - Охантей тысячекратно цѣловалъ руки у сей Принцессы ,
копо.

подвергнуло меня злѣйшимъ несчастіямъ.

Волхвъ Залъ-Река, мой дѣдъ, одаривъ меня при моемъ рожденіи всѣми качествами нужными для Принцессы, одарилъ меня еще и чрезвычайнымъ терпѣніемъ, предвидя конечно, что она добродѣтель нужнѣйшая для меня будетъ, и назвалъ меня Гюльгюли-Шемаме.

ДВАДЕСЯТЬ ОСЬМАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Мудрой Гомеръ-Изуфъ, мой отецъ, всевозможное употреблялъ стараніе обучить меня всему нужнѣйшему въ натурѣ и въ законѣ. Въ пятнадцать лѣтъ знала я почти всѣ науки, выключая другихъ рукодѣлій, приличныхъ моему

ему полу. Въ одинъ день гуляю-
чи съ Царемъ, моимъ отцомъ въ
дворцовыхъ садахъ, увидѣла я, что
онъ остановился слушать щекопанья
многихъ птицъ, и примѣчая, что
онъ слушалъ ихъ съ великимъ
вниманіемъ, удивилась я, когда
онъ вдругъ безъ всякой причины
засмѣялся. Такое сумозбродство
толь разумнаго человека меня край-
нѣ удивило; я столько ему доку-
чала объ открытіи мнѣ тому
причины, что увѣдомилась, что
онъ разумѣетъ языкъ всѣхъ живот-
ныхъ, и что двѣ малиновки связы-
вали другимъ маленькимъ птичкамъ
пріятную вѣдомость: а какая-то
сія вѣдомость, вскричала я смѣю-
чись, думая, что отецъ мой шу-
тилъ? Такая-то, сказалъ онъ мнѣ,
что лошакъ мельниковъ у Ясмин-
наго ручья споткнулся, и мѣшокъ,
которой былъ у него на спинѣ,
про-

прорвался, и высыпалось штукъ много зеренъ. Я просила моего отца, продолжала прекрасная Грузинка, чтобъ онъ меня проводилъ до того ручья. Онъ сіе угожденіе мнѣ сдѣлалъ, и я дѣйствительно увидѣла такое множество птичекъ, которыя подбирали тамъ разсыпанные зѣрна, что пришла въ несказанное изумленіе. Я не отступно просила моего отца, чтобъ онъ меня сему языку выучилъ, и оставя почти всѣ другія науки меньше года, знала оной столь же хорошо, какъ и онъ самъ. Не можно понять, государь мой, продолжала Гюльгюли-Шемаме, какое утѣшеніе слышать разные языки живописныхъ, въ оныхъ бываетъ тысячу разъ разумнѣе и понятнѣе, нежели въ людяхъ; и я можетъ быть со временемъ расскажу вамъ нѣкоторыя забавныя ихъ шутки;

но

но теперь возвратимся къ моему
похожденію.

Я имѣла уже шестнадцать
лѣтъ, и мы ни о чемъ столь ма-
ло не помышляли, какъ о насту-
пающемъ намъ несчастіи. Злобной
волхвъ именемъ Бизегъ-Эль- (*)
Казакъ, по древней своей ненави-
сти на нашу фамилію, напалъ на
насъ въ одну ночь съ многочислен-
нымъ войскомъ. Онъ изрубилъ
мудраго Гомеръ-Изуфа, цареву
мою мать, и меня равнобрно хо-
тѣлъ было лишить жизни; какъ
сжался на мой вопль, или можетъ
быть на мое лице, довольствовал-
ся онъ меня увезти съ собою, и
заперъ меня на одномъ островѣ
среди Каспійскаго моря въ камен-
ную башню. Сей островъ охраня-
емъ

(*) Казакъ на Арабскомъ языкѣ значить
безчеловѣчной.

емъ былъ неусыпно спрежущими
чудовищами: преужасные валы не-
престанно били въ берега, и ни
одинъ смертной не могъ къ онымъ
приблизиться безъ потерянiя жи-
вота своего, кромѣ одного только
дня въ году, въ которой всѣ вол-
хвы, волшебницы и прочiе дѣхы не
обходимо принуждены были соби-
раться въ Кошинхинскую пещеру,
для принесенiя отчета въ своихъ
дѣлахъ тому, которой былъ у
нихъ прошедшей годъ царемъ, и
для избираниа на мѣсто его между
собою другаго.

Невѣрной Казакъ, какъ скоро
перенесъ меня въ сію плачевную
темницу, то всячески старался
умячить мою печаль весьма утиш-
ными поступками: отчаяніе мое
столь велико было, что я ему дѣ-
лала наизявительнѣйшіе выговоры,
Часть II. О И

и столько оказывала къ нему отпущенія, что онъ больше двадцати разъ намѣренъ былъ предать меня смерти; но надѣясь, можетъ быть, что со временемъ уполится отъ истощенной мой духъ, всему тому, что я ему ни говорила, онъ только смѣялся; и оставя меня въ сибденіе горестнѣйшей печали, приходилъ только ко мнѣ чрезъ семь дней; еще и теперь я ужаснуся, какъ вспомню сію ужасную минуту. Сей злодѣй тщетно старался меня преклонить; видя, что моя печаль не только не уменьшалась, но еще присутствіемъ его умножалась, пришелъ онъ въ преужасную ярость, и прямо мнѣ объявилъ, чтобъ или немедленно согласилась на неистовое его намѣреніе, или онъ сожжетъ меня живую.

Сіи угрозы меня не устрашали; я съ великимъ спокойствіемъ видѣла приуготовленія къ моей смерти, и шла на оную съ радостію; какъ волхвъ, копорой не намѣренъ былъ лишить меня жизни, опять меня отвелъ въ ту же башню; я ѣду въ Кошинѣну, сказалъ онъ мнѣ, и оттуда чрезъ двѣнадцать чѣтыре часа опять буду; я еще даю тебѣ сіе время на размышленіе; но естли не найду тебя къ себѣ склонною, то употреблю ужѣ съ тобою послѣднее насильство.

Я ничего не отвѣчала на сіи злодѣйскія угрозы, и желая лучше пронзить себѣ сердце, нежели сносить звѣрство сего проклятаго тирана, видѣла его отбѣдъ, не у спрашаясь возвращенія.

Залъ-Реку, моему дѣду, не неизвѣстно было мое заключеніе, и отъ кого оно сдѣлано.

ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСА.

Сей волхвъ съ нестерпѣливостію ожидалъ отсутствія Казакова и какъ скоро узналъ объ отъѣздѣ его въ Кошинхину, то силою своего искусства разбилъ густыя облака, которыя закрывали меня отъ глазъ всея земли; вынулъ меня изъ ужасной башни, гдѣ была заключена, и перенесъ меня на матерую землю, потопилъ меня при моихъ глазахъ сей островами, на которомъ проклятой Казакъ имѣлъ свое жилище; и неся меня по воздуху съ невѣроятною скоростью, поставилъ на пространномъ полѣ, въ виду города Палимбана.

Не можно довольно изобразить тогдашнюю мою радость; я обнималъ своего дѣда съ сердечною

чувствительностію. Дочь моя, говорилъ онъ мнѣ, время мнѣ дорого: я долженъ немедленно явиться въ Кошиихинѣ, гдѣ принужденны мы все собраться до возхожденія солнца; я буду тамъ приносить жалобы на своего гонителя; ты больше не въ его уже власти, изволь теперь искать Принца.... Выговоря сіи слова, продолжала Принцесса, заливаясь слезами; Залъ-Река вдругъ остановился; сильной потъ выступилъ изъ его лица, и нѣсколько времени былъ онъ безъ языка; но потомъ очутившись, говорилъ онъ мнѣ тихимъ и слабымъ голосомъ: Ахъ! любезная моя дочь: мой часъ ко мнѣ пришелъ: я вижу, что мечъ ангела смерти потчасъ перерѣжетъ нитку моихъ дней: вся моя наука не можетъ меня освободить, чтобъ не иппи отдать отчету во всѣхъ моихъ

моихъ дѣлахъ предъ престоломъ моей
самодержавнаго нашего Судии : но насъ
умираючи имѣю я утѣшеніе зная , что са
что одинъ молодой Принцъ , у Отца
мертвивъ твоего тирана , на тебѣ да у
женится , и возвратитъ тебѣ похи- отца
щенные симъ злодѣемъ области . не м
Тогда дѣдъ мой ударилъ ногою въ его
землю , и оттуда вышелъ соловой рям
лошакъ въ пребогатомъ уборѣ : вели
вотъ , сказалъ онъ мнѣ умираю- я г
щимъ голосомъ , и обнявъ меня въ тро
последней разъ , вотъ на чемъ ни
тебѣ ѣхать , куда поведетъ тебя сле
жребій твой ; но только помни ду
любезная моя Гюльгюли-Шемаме , шу
что ты рождена Принцесса ; сіе на- то
поминаніе заключаетъ въ себѣ од
все твои должности . он
ко
ца
но
на

Выговоривъ сіи слова Залъ-ре-
ка , въ моихъ рукахъ скончался . раз-
судите , государь мой , о крайней
моей

моей горести и страхѣ: я лиши-
лась всей моей на свѣтъ по́мощи
самое нужнѣйшее для меня время.
Отчаяніе мое еще умножилось, ко-
гда увидѣла я невозможность, чтобъ
оплатить ему послѣдній долгъ, и я
не могла вздумать, чтобъ оставить
его тѣло на свѣденіе дикимъ звѣ-
рямъ. Но вдругъ вышла изъ земли
великолѣпная яшмовая гробница;
я положила тѣло въ кедровой
гробъ Залъ-Реку, и заперевъ гроб-
ницу, которую омывала я моими
слезами, увидѣла вдругъ на воз-
духъ мѣдную доску, представляю-
щую безчеловѣчнаго Казака, у ко-
торого голова была отрублена, и
одного молодого человѣка; какъ
оное изображеніе было очень высо-
ко, то не могла я разглядѣть ли-
ца побѣдителя надъ моимъ пиран-
номъ; но только примѣтила, что
на лѣвой рукѣ не было у него

одного пальца, и какъ прежде, нежели начала я вамъ рассказывать мои несчастія, примѣтила я, что у васъ на оной рукѣ не доставало пальца; то разсудила я, что это вы, государь мой, котораго избралъ великій пророкъ для моего отмщенія, и тогда безъ сопротивленія отдалась всей горячности, которую заслуживаетъ будущей мой супругъ].

Китайской Принцъ, милостивой государь, продолжалъ Бенъ-Эридуи, бросился тотчасъ къ ногамъ Принцессы Тсфлиской; онъ не могъ найсти довольныхъ словъ для изъясненія своей радости; но она поднявъ его съ ласкою, сказала ему пріятнымъ видомъ: не мѣшайте мнѣ пользоваться описаніемъ Гюльпене, чтобъ окончить вамъ мою исторію; послѣ найду

я довольно времени для соотвѣ-
стствованія вашей любви, отъ ко-
торой все благополучіе моей жиз-
ни зависить. Потомъ Принцесса
начавъ свою рѣчь, продолжала слѣ-
дующимъ образомъ :

Я сѣла на моего лошака, и
отѣхавъ около трехъ миль безъ
всякаго особливаго приключенія,
какъ однимъ упрямъ остановилась
я, чтобъ его напоить въ ручейкѣ,
въ которомъ вода чрезвычайно бы-
ла свѣтла; но лошака мой и по-
дойти только къ оному не хо-
тѣлъ: я же, имѣя тогда великую
жажду, и не зная, какія могли про-
изойти слѣдствія отъ питія сей
воды, съ лошака слезла, и почерп-
нула воды въ пригоршни. Какъ
лишь скоро поднесла ко рту, то
потчасъ упала навзничь. Я не
знаю, государь мой, что тогда

со мною дѣлалось ; только знаю ,
 что опомнившись , какъ бы послѣ
 обморока , была я въ рукахъ у пре-
 великаго чернаго мужика , у кото-
 раго нижняя гѣба закрывала почти
 всю бороду , столь она была тол-
 ста ! я увидя сіе чудовище , съ
 ужасу закричала ; но онъ только
 лишь захохоталъ , и бросивъ меня
 въ большей кожаной мѣшокъ , оной
 задернулъ , и веревки отъ онаго
 положилъ подъ лѣвую свою руку ;
 и я не знаю , куда было хотѣлъ
 онъ меня нести , какъ одинъ чело-
 вѣкъ такого малаго роста , чтобъ
 легко могъ пройти сквозь его но-
 ги , скакалъ весьма поспѣшно на
 лошади по своему же росту , и
 кричалъ сему Арапу издали еще :
 постой жестокой Козаибъ : пора
 ужѣ твое тиранство прекратить .

ТРИДЕСЯТАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Козанбъ, такъ назывался сей престрашной уродъ, сперва ни во что спавилъ угрозы сего маленькаго человѣка; но какъ онъ къ нему сталъ подбѣжжати поближе, то я чувствовала по движенію его рукъ, что онъ весь дрожалъ. Онъ повѣсилъ тотчасъ мѣшокъ, въ которомъ я была на деревѣ; а самъ приуговтовлялся къ оборонѣ съ желѣзною дубиною, съ спальнымъ въ концѣ копьемъ. Что касается до меня, то я не совсѣмъ еще умилишилась; кинжаломъ, которой у меня былъ на поясу, прорѣзала я на мѣшкѣ большую дыру, чтобъ видѣть сіе сраженіе, въ которомъ совсѣмъ я почиала быть побѣдителемъ Арапа; но разсудите о моемъ удивленіи, какъ по долговременномъ съ обѣихъ сторонъ сопрошнвленіи, сей маленькой воинъ

отрубилъ свою саблею однимъ махомъ обѣ ноги у своего непріятеля, а потомъ и голову отъ тѣла отдѣлилъ. Не возможно изобразить, какъ рада я была столь нечаянной побѣдѣ; я прорѣзала мѣшокъ, чтобъ выставить можно было голову, и благодарила короткими словами моего избавителя за чувствительное его мнѣ одоуженіе.

Сей маленькой челоѣкъ удивился, видя меня въ семъ образѣ. Онъ досадовалъ, что ему не можно было достать моего мѣшка; но я проворнѣе будучи на выдумки, нежели онъ, разрѣзала мѣшокъ, и сдѣлавъ изъ него два толстые и широкіе ремня, спустилась по онымъ на землю, не ушибившись. Государыня моя, говорилъ мнѣ тогда маленькой карла: сколь я ни чувствую удовольствія, что поспѣва

спѣлъ толь кѣ спасти для избавленія васѣ отѣ жестокости Козановой; однакобѣ я не имѣлъ такого щастія, чѣобѣ спасти вашу жизнь, естѣлибѣ не долженѣ я былѣ мстить за сестру, которая весьма ужѣ давно терпитѣ мучительство сего злодѣя, котораго я теперь умеривилѣ. Сей нечаянной случай, отвѣчала я, для меня очень щастливѣ; но, государь мой, простите мое любопытство, какѣ возможно, чѣобѣ будучи вы съ Козаномѣ столь не равны, могли его лишить жизни? Весьма легко, государыня моя, отвѣчалѣ маленький человекѣ, вамѣ сдѣлать удовольствіе, естѣли хотите выѣхать въ Ахемѣ, гдѣ царствуетѣ мой отецѣ; а я обѣщаюся дорогою рассказать вамѣ причины моего мщенія, и какою чрезвычайною помощію могѣ я побѣдить прокля-

того Козибѣ. Я сѣла на моего
лошака, продолжала Гюльгюли-Ше-
маме, и свободитель мой рассказы-
валъ мнѣ слѣдующее:

П О В Ъ С Т Ъ

о Буламанъ-Сангъ-Гиръ Принцъ
Ахемскомъ.

Кто бы подумалъ, государыня
моя, видя мой ростъ, что я
рожденъ отъ великанши? Однако
оное самая правда; я долженствую
рожденіемъ Фагъ-Гуръ, Принцессъ
Серендибской, которая ростомъ
около осьми футовъ; но надобно
вамъ сказать, что напротивъ того
отецъ мой Кутеръ-Ласмай, Царь
Ахемской, еще гораздо меньше
меня.

Любовь всѣ равнымъ дѣлаетъ.
Отецъ мой во время своего путеше-
шества,

шествiя, влюбясь страстно въ Фэгъ-Гурiю, не думалъ, что она для него очень велика, и Принцесса, моя мать, склонясь на его любовныя обнадѣживанiя, что онъ ея будетъ любить во всю свою жизнь, не примѣтила, какое было въ ихъ ростѣ неравенство. Какъ она надъ собою была властна, потому что Царь, ея братъ, которой царствовалъ тогда въ Серендибѣ, былъ еще только семи лѣтъ, то она за моего отца вышла согласилась.

Мать моя послѣдуя пигмейской модѣ, изъ которой споронъ были предки моего отца, чрезъ четыре мѣсяца съ половиною послѣ своего брака родила меня, и дали мнѣ имя Буламанъ-Сангъ-Гиръ; но какъ она понесла въ своей утробѣ вдругъ два ребенка, то еще спустя четыре мѣсяца съ половиною

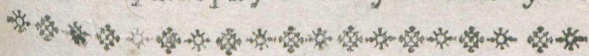
ною родила дочь, которая по своему великому росту и хорошему стану названа была Агазиръ. Такимъ образомъ хотя мы съ сестрою родились въ разныя времена и разной величины, однакожъ мы были двойнишныя.

Когда Агазиръ пришла въ замужной возрастъ, то о красотѣ ея такая разнеслась слава, что многіе сосѣдніе наши владѣтели желали съ нею сочетаться бракомъ; но одинъ изъ нашихъ свойственниковъ, именемъ Бадомъ, Царь Педирской, получивъ преимущество надъ всѣми другими, надѣялся было въ скоромъ времени совершить свое желаніе, какъ по несчастію проклятой Козаибъ страстно въ Агазиру влюбился. Отказъ, učinенной ему отъ Царя, моего отца, привелъ его въ несказанную ярость. Онъ

Онъ объявилъ всенародно, чтобъ никто не отваживался сочетаться бракомъ съ Принцессою, подѣ опасеніемъ его гнѣва ; но симъ его угрозамъ только лишъ смѣялись ; и отецъ мой, желая сочетать Бадема съ моею сестрою, пошелъ съ ними на Иагодъ.

Нѣкоторая часть церемо. ии была уже совершена. Бонзъ прочиталъ всѣ молитвы, и Бадемъ хотѣлъ было дать руку Агазирѣ, какъ вдругъ, къ крайнему всѣхъ предстоящихъ удивленію, сдѣлался онъ не подвиженъ, и превратился въ мраморную бѣлую статую.

ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Такое печальное приключеніе привело въ ужасъ моего отца и весь дворъ. Сестра моя, любивъ горячо

горячо Бидема , еднѣ было съ
горесѣи не умерла ; и храбрѣйшіе
въ Ахемѣ жили видѣ , сколь чув-
ствительнѣ моему ошцу былъ сей
ударъ , вознамѣрились искать Ко-
заиба , чѣмъ его умертвить ; но
изъ всѣхъ пѣхъ , которые за онымъ
дѣломъ ѣздили , я только лишъ
одинъ живой опшуда возвращаюсь .
Надобно знать , государыня моя ,
продолжалъ Принцъ , что къ нашимъ
областямъ нѣтъ другаго проѣзда
сухимъ путемъ , кромѣ одного по-
го мѣста , гдѣ происходило мое
сраженіе съ Козаибомъ . Сей зло-
дѣй , какъ я уже узналъ послѣ ,
безъ сомнѣнія ожидая , что его бу-
дутъ искать для наказанія его
злѣдѣйства , очаровалъ оное мѣ-
сто , которое чародѣйство конечно
вы надъ собою чувствовали . Какъ
скоро кто туда подѣдетъ , то не-
стерпимая жажда принудитъ пипъ
изъ

изъ сего опаснаго источника . котораго вода потчасъ лишаетъ всѣхъ чувствъ ; и многіе Ахемскіе храбрые люди по видимому отъ сего коварства погибли , которое предавало ихъ въ руки Ковзибу . Наконецъ сестра моя дошла было до того , чпюбъ бытъ его жершвою , какъ третьяго дня гуляючи я въ дворцовыхъ садахъ по берегу канала , нашелъ я тамъ маленькаго мальчика лѣтъ около девяти или десяти , которой всячески старался вынуть изъ раковины маленькую черепаху , и не въ силахъ будучи онаго сдѣлать , бросалъ оную многократно о большой камень . Раковина у сей черепахи такъ блистала , что казалось , будто она унизана бриліаншами . Я опнялъ ея изъ рукъ сего мальчика , и глядѣлъ на нее съ удивленіемъ , какъ слышалось мнѣ , что она произноситъ
вѣко-

нѣкоторыя жалобы; я поднесъ ея къ уху, и дѣйствительно услышалъ, что она просила меня бросить ея онять въ каналъ. Я сперва видя такой странной случай, нѣсколько ужаснулся, и сколько мнѣ ни хотѣлось оную удержатъ у себя; однако не привыкши къ равномернымъ прозвѣбамъ, тотчасъ ея послушалъ; и только лишь сію черепашку бросилъ, какъ увидѣвъ, что она опять вынырнула, и благодарила меня за такую ей оказанную услугу. Проси у меня, чего ты хочешь, говорило мнѣ сіе малое животное: ты увидишь самымъ дѣломъ, сколь чувствительна волшебница Мюлладина за твое къ ней великое одоуженіе. Я нѣсколько времени былъ не подвиженъ, продолжалъ Буламанъ - Сангъ - Гиръ, но поощряемъ будучи моимъ отпущеніемъ, отвѣчалъ ей : вспомогательная

ная волшебница, когда вы за велико ставите такое малое благодареніе, то униженно васъ прошу сыскать способъ свободить мою сестру и Принца Бадема отъ гоненія Козаиба. Подожди меня не много здѣсь, отыщала черепаха, я поищу нужного для тебя способа. Тогда спрятавшись на нѣсколько времени въ воду, вынырнула потомъ опять, держа въ малыхъ своихъ лапахъ саблю, которою я на сраженіе употребилъ, и уведомивъ меня о причинѣ очарованнаго источника, велѣла мнѣ съ Козаибомъ биться, и не ожидая моего отвѣта, нырнула опять въ каналъ.

Я ни мало не сомнѣвался слѣдовать Мюлладинову повелѣнію, продолжалъ маленькой Ахемской Принцъ: я пошелъ на опмищеніе
съ

съ крайнею охотою , не взирая на
запрещеніе Царя и Царевы , кото-
рые почитали смерть мою извѣ-
стною, и успѣлъ весьма къ спати,
чтобъ васъ, государыня моя, осво-
бодить отъ звѣрства сего злодѣя.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПОВѢСТИ

о Гюльгюли - Шемаме Прин-
цессѣ Тефлисской.

Какъ Принцъ окончилъ свою исто-
рію , продолжала прекрасная
Грузинка, то прѣбхали мы ко Двору
Кутерь-Асмая , Царя Ахемскаго.

Тамъ почитали мечтаніемъ яв-
леніе Принцу волшебницы Мюлла-
дины , и сколько сомнѣвались о
успѣхѣ его сраженія , что плакали
о его смерти , какъ увидѣли , что
Царь

Царь Педиръ опять сталъ по прежнему человѣкомъ. Сей Монархъ, которой пересталъ быть слапуюю въ самое то время, какъ оное чудовище издохло, вышелъ встрѣтить насъ съ Царемъ, съ Царевою и Принцессою Агазирою. Какъ скоро услышали отъ Принца обстоятельство его побѣды, которое подтвердила и я, то вездѣ видна была только радость; каждой поспѣшалъ итти посмолрѣть онаго Арапа, которой будучи уже мершвъ, имѣлъ еще нѣсколько въ себѣ столько спрашнаго въ своемъ лицѣ, что и самыхъ небоязливѣйшихъ людей устращало. Царь велѣлъ разложить большой огонь, въ которой бросили иѣло сего злодѣя, и приказалъ поставить въ самъ мѣстѣ вѣчной знакъ побѣды Ахемскаго Принца, праздновалъ благополучной сей день съ великимъ торжествомъ.

Бадемъ

Бадемъ и достойная его супруга осыпали меня знаками своего дружелюбства; и я бы охотно прожила у нихъ долгое время, когдабъ будучи непрестанно поощряема ко отпущенію, не вознамѣрилась искать моего свободителя.

Буламанъ Санкъ Гиръ съ пресильнымъ принужденіемъ согласился могъ, чтобъ меня отъ себя отпустилъ; онъ страстно въ меня влюбленъ былъ; но хотя онъ съ малымъ своимъ ростомъ и весьма пріятенъ былъ, имѣлъ много разума; и я долженствовала ему живопомѣ; однако довольно вѣдая, что не онъ назначенъ былъ для отпущенія моему тирану, крайнѣе просила я его, чтобъ онъ о любви къ меня не помышлялъ.

ТРИДЕСЯТЬ ВТОРАЯ
ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА.

Маленькой Принцъ чуть было у моихъ ногъ не умеръ, однако преодолѣлъ себя въ томъ, и довольствуясь однимъ моимъ къ нему почтеніемъ, онъ смотрѣлъ на отбѣздъ мой по видимому съ крайнимъ спокойствіемъ.

Я на то рождена, государь мой, чтобъ миѣ попадать изъ несчастія въ несчастіе. Лишь только отбѣхали мы полтараста миль, какъ напалъ на наше судно одинъ славной морской разбойникъ; какъ число нашихъ людей пропивъ его было гораздо меньше, то принуждены мы были побѣдителю здаться; и не безъ пролитія слезъ видѣла я себя еще лишенною вольности; но вскорѣ послѣ того не

Часть II II столѣ-

столько причины имѣла я жаловаться какъ Фарукъ, такъ назывался оной морской разбойникъ, подошедъ ко мнѣ съ нѣкоторымъ подобострастіемъ, необыкновеннымъ званія его людямъ, говорилъ мнѣ весьма учтивымъ образомъ: не справедливо было, государыня моя, чтобъ такія прекрасныя руки опягощены были цѣпями: вы съ сего же часа свободны: šťastливъ бы я былъ, естълибъ и сердце ваше столько же свободно было, какъ ваша персона; и когдабъ мое почтеніе и угодность заслужила мнѣ со временемъ вашу любовь!

Сколь ни удивительно показалось мнѣ столь скорое и живое объявленіе любви; однако я почла за нужно припворяться съ Фарукомъ: и дала ему своимъ видомъ нѣкоторую

торую надежду быть склонною къ его любви, и по сему случаю пользовалась я совершенною вольностію.

Я начала употреблять мою власть надъ его духомъ освобожденіемъ изъ цѣпей, не только всѣхъ тѣхъ, которые находились на нашемъ суднѣ, но и еще нѣкоторыхъ невольниковъ, захваченныхъ при другихъ случаяхъ. Онъ сдѣлалъ для меня больше; онъ отдалъ имъ половину опиитаго у нихъ имѣнія; посадилъ ихъ на маленькое судно; далъ имъ оружія и провіанта; позволилъ ѣхать имъ, куда они хотѣли, и изъ всѣхъ своихъ плѣнныхъ оставилъ только у себя одну молодую Индіанку, да и то только для того, чтобъ мнѣ одной не скучно было.

Сія дѣвица, продолжала Теф-
айская Принцесса, была красоты

прелестной. Величавая походка, благородной видѣ, живость глазѣ, уста прекрасныя, зубы чрезвычайно бѣлые, волосы черныя, лице бѣлизны безпримѣрной и прекрасная грудь дѣлали ея наисовершеннѣйшею въ своемѣ родѣ. И при толкихъ совершенствахъ имѣла она еще пріятную рѣчь, которая всѣ сердца восхищала.

Сколько я печальна ни была; я молодая Индіанка еще больше меня печалилась, прекрасныя ея глаза непрестанно наполнены были слезами; и хотя я многократно ея уговаривала; однако не имѣла сперва въ томѣ успѣха. Я представляла ей, что я можетѣ быть сама гораздо несчастливѣе ея; но что уступая времени, чрезъ великую силу принуждена была таить мою печаль отъ Фарука. Ахъ! го-
судя

сударыня моя, говорила она мнѣ, я не имѣю такой силы разума какъ вы, и не могу себя такимъ образомъ переломить: теперешнее мое состояніе приводитъ меня въ отчаяніе. Я просила любезную сію дѣвицу объявить мнѣ причину столь чувствительной печали. Избавьте меня, государыня моя, отъ вѣчала она мнѣ, отъ такой похвѣсти, которая совсѣмъ не достойна вашего слушанія. Наконецъ, продолжала Гюль-Гюли-Шемаме, я столько разъ обнимала молодую сію Индіанку, мѣтая мои слѣзы вмѣстѣ съ нею, что принудила ее говорить мнѣ слѣдующимъ образомъ.

П О В Ъ С Т Ъ

о Саче-Карѣ Принцессѣ Борнейской.

Брюнинкгирѣ Царь Борнейской сочетавшись съ Гюльбеасою Принцессою Суматраскою, имѣлъ отъ нея двухъ дочерей, изъ которыхъ я меньшая. Царь и Царева живучи между собою въ пребезмѣрной любви, чрезъ двенадцать лѣтъ послѣ своего брака скончались, и слѣдовательно оставили насъ весьма въ молодыхъ еще лѣтахъ: хотя сестра моя была тогда только девяти лѣтъ, а я моложе ея однимъ годомъ; однако намъ весьма чувствителенъ былъ сей уронъ; и печаль наша только тѣмъ уменьшилась, что мы всегда неразлучно были съ сестрою.

Кіонлукъ, Царь Жавской, которой женатъ былъ на сестрѣ моей матери,

Матери, и котораго просила она
о неоставленіи насѣ, пріѣхалъ самѣ
въ Борней; онѣ оставилъ тамѣ на-
мѣстника, и отвезши насѣ съ собою
въ Жаву, поручилъ насѣ въ смо-
трѣніе царевѣ своей супругѣ.

Сей Монархѣ имѣлъ одного
только у себя сына, годомѣ по-
старѣе большой моей сестры. Онѣ
непрестанно былъ при ней, и казал-
ся видѣти съ удовольствіемѣ, что
Сирма [имя моей сестры] со-
отвѣтствовала иѣжнемѣ его ла-
скагельствамѣ; да и трудно бы-
ей было отказать въ своемѣ серд-
цѣ Принцу, одаренному всѣми до-
брыми качествами. Онѣ собою
былъ весьма пригожѣ, и имѣлъ
нѣчто въ взглядѣ своемѣ споль
прелестнаго, что не можно было на
него глядѣти, не полюбя его: но
больше всего склонилъ къ нему мою
сестру хорошей его разумѣ.

Царь Жавской любилъ нашу мать въ ея дѣтяхъ; онъ хотѣлъ было напредъ сего, какъ мнѣ сказывали, на ней жениться; но будучи долгое время въ весьма опасной болѣзни, такъ что многократно и жизнь его была въ опасности; онъ весьма удивился по своему выздоровленіи слышать, что его предупредилъ Царь Борнейской нашъ отецъ, и что Царь Суматраской склонился отдать свою дочь за него. Онъ чрезвычайно отъ того запечалился; но какъ Принцесса Гюльнадъ-Гаре, меньшая сестра моей матери, была живой образъ своей старшей, то Кіонлукъ для утѣшенія своего въ своемъ уронѣ, желалъ сочетаться бракомъ съ нею, и получа легко свое желаніе, имѣлъ онъ отъ нея сына Самиръ-Агиба, которой былъ образецъ всѣхъ совершенствъ.

Сему

Сему Принцу было уже больше двадцати лѣтъ, и Царь, его отецъ, вздумавъ его женить, обратилъ намѣреніе свое на Принцессу Биснагарскую, единородную наследницу царства тогожъ имени.

Въ самомъ дѣлѣ сей бракъ столь выгоденъ былъ для Принца Жавскаго, что Кіонлукъ думалъ весьма довольну быть его сыну симъ союзомъ; онъ сказывалъ ему о своемъ намѣреніи, чтобъ отправить пословъ къ Царю Бизнагарскому для полученія ему въ бракъ Принцессы; но онъ увидѣлъ Принца столь задумавшагося отъ сего предложенія, что легко могъ догадаться, сколь ему оное не пріятно было. Обязательство тебѣ, можетъ быть, устрашаетъ, сынъ мой, говорилъ онъ ему съ тихостию: но когдабъ ты зналъ Прин-

II 5

цессу

цессу Бисингарскую , которой и
имя дано Донеи (*) Керинъ только
для того , что нѣтъ ничего въ
натурѣ ея превосходнѣе , чтобы ты
скоро перемѣнилъ твое намѣреніе.
Я даю тебѣ на размышленіе сро-
ку одинъ мѣсяцъ ; а по прошествіи
оного дай мнѣ на то отвѣтъ , и по-
жалуй постарайся , чтобы я доволенъ
быть могъ твоимъ послушаніемъ.

Принцъ , поклонясь своему отцу
весьма низко , не говоря ни одного
слова , вышелъ отъ него въ свой
покой , и разгулявъ не много свое
смущеніе , пришелъ онъ къ намъ.
Онъ нѣсколько времени глядѣлъ на
насъ печальнымъ взоромъ , не го-
воря ничего ; но Сирма увидя те-
кущія изъ глазъ его слѣзы , спра-
шивала съ пріятностію о причинѣ
его печали : Ахъ ! государыня моя,
гово-

(*) Зрѣлой жемчугъ.

говори́лъ ей Самиръ-Агибъ, умно-
живъ свои слёзы: какой мучитель-
ной приказъ получилъ я! Царь
Жавской назначиваетъ меня Прин-
цессъ Биснагарской, и мнѣ только
дано сроку одинъ мѣсяцъ, чтобъ
склониться на такой бракъ, кото-
рой всю мою жизнь сдѣлаетъ не-
щасливою, когда не буду я и-
мѣть сколько силы, чтобъ проши-
виться волѣ моего отца. Сестра
моя, продолжала Саче-Кара, обе-
зумѣла, слыша сію вѣдомость,
она глядѣла пристально на Прин-
ца, и видя его въ крайнемъ муче-
ніи, ахъ! Самиръ-Агибъ, говори-
ла она ему, сколь я буду неща-
слива: ты слушаешься, и я
сколько тебя много люблю, что
пользы твоей не хочу отсовѣты-
вать, что стойтъ Борнео въ раз-
сужденіи Бизнагара, и какъ можно
сравнить незрѣлой жемчугъ съ

зрѣлымъ . . . . . Постой , государыня моя , вскричалъ Принцъ Жавской , мнѣ всякое сравненіе не сносно : никогда Доней - Керина , сколь бы она достойна ни была , не будетъ имѣть ни моей руки , ни моего сердца : одно и другое представлено только Сирмѣ : и я лучше умру , нежели нарушить столь часто повторяемыя мои вамъ клятвы .

ТРИДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ
ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА .

Сколь разговоръ сей былъ нѣженъ и великодушенъ , и сколь сестрѣ моей чувствительны были новыя обнадеживанія Принца двоюроднаго ея брата ! онъ приходилъ ежечасно къ ней для увѣренія о своей любви ; и прошло уже больше

ше трехъ недѣль даннаго ему на
размышленіе отъ Кіонлука срока,
какъ въ одинъ вечеръ сей Монархъ гу-
ляючи въ дворцовыхъ своихъ садахъ,
увидѣлъ Принца своего сына, кото-
рой шелъ одинъ въ маленькой лѣ-
сокъ; онъ примѣтилъ, что сынъ
его сдѣлался печаленъ, задумчивъ,
и что всегда искалъ уединенія съ
того времени, какъ онъ ему гово-
рилъ о прекрасной Доней-Керинѣ.
Онъ хотѣлъ узнать тому причи-
ну, и приказавъ своимъ придвор-
нымъ остаться тутъ; скрылся онъ
за полисадникъ, откуда легко могъ
онъ Самиръ-Агиба видѣть и слы-
шать.

Сей Принцъ думая быть одинъ,
впалъ тотчасъ въ глубокое размыш-
леніе; потомъ касалось, что онъ
слушалъ со вниманіемъ малень-
кихъ птичекъ, наполняющихъ воз-
духъ

духъ пріятнымъ своимъ пѣніемъ. Шастливья птицы! говорилъ онъ къ нимъ, вы въ любви своей не принуждены, и никакихъ другихъ законовъ не знаете, кромѣ собственной вашей склонности: простирайте далѣе пріятное ваше пѣніе: мой духъ, перзаемой мучительнѣйшею гореснію, не можетъ видѣть безъ зависти вашего шастія, которое только лишь возобновляетъ мои мученія. Время приближается, продолжалъ онъ печальнымъ голосомъ, въ которое долженъ я дать ошвѣтъ Царю моему отцу. О небо! какъ могу ему я объявить спрасть, столь противную его величеству! Принцесса Биснагарская конечно склонится на его предложенія: но кто иная кромѣ Принцессы Борнейской можетъ промуть столь нечувствительное сердце, какъ моя? Видны ли на какихъ или-

бо розахъ столь живые цвѣты,
 какъ блистающая тѣнь прекрасной
 Сирмы? И сыщутся ли въ комъ
 либо сіи божественныя красоты,
 сіяющія на ея лицѣ? Не думай-
 те всѣ вы смертныя превзойти
 несравненную мою Принцессу; она
 заслуживаетъ предписывать законы
 цѣлому свѣту . . . . До чего до-
 вела меня моя страсть, прерывалъ
 съ горестію Самиръ-Агибъ самъ
 свою рѣчь! Ахъ! чѣмъ больше сія
 Принцесса прелестиѣ, тѣмъ боль-
 шихъ слезъ мнѣ стоить лишеніе
 ея: могу ли я пылать лучшимъ
 огнемъ! ахъ! прекрасная Принцес-
 са Борнейская, ты еще не доволь-
 но имѣешь власти надъ моимъ
 сердцемъ, толь горячая любовь,
 какъ моя, долженствуетъ примѣ-
 ромъ служить цѣлому свѣту:
 прерви мое неслосное молчаніе: по-
 стараемся склонить къ себѣ Царя
моего

моего отца: а ежели мои прошенія, моя униженность и мои слёзы не могутъ его умилоствивить, докажемъ чрезъ опчаяніе, что часто бываетъ опасно раздражить молодого человѣка, которой почитаетъ смерть концемъ всѣхъ своихъ несчастій.

Самиръ - Агибъ вышелъ изъ лѣску въ семѣ намѣреніи, оставя Кіонлука разговорами своими въ великомъ удивленіи и печали. Принцъ его сынъ былъ ему гораздо милъ; онъ меня и сестру любилъ горячо, продолжала Саче-Кара; но полученія царства Биснагарскаго склоняло его на сторону Доней-Керины. Между тѣмъ пошелъ онъ отсюда въ великомъ недоумѣніи, и пришедши во дворецъ, заперся онъ въ свой покой, не хотя ни съ кѣмъ говорить; онъ былъ въ великомъ
без-

безпокойствѣи весь шопѣ день и
слѣдующую ночь; но предпочипая
лучше удовольствіе своего сына,
нежели свое собственное, чшобѣ со-
вокупипѣ его сѣ Донеѣ-Кериную;
онѣ не сомнѣвался болѣе, что ему
дѣлать должно было, и велѣлѣ кѣ
себѣ позвать Самирѣ-Агиба: сынѣ
мой, говорилѣ онѣ ему, я знаю,
что у тебя на сердцѣ: ты любишь
Сирму, и сколькобѣ я ни имѣлѣ
причины спрошивлятьсѣ сей ва-
шей любви; однако я оную по-
хваляю, потому что, по швоему
мнѣнію, зависипѣ ошѣ оной благо-
получіе швоеѣ жизни; но какѣ вѣ
разсужденіи власпи, которую имѣю
я надѣ Принцессами Борнейскими,
можетѣ быть, подумалибѣ иныѣ,
что я для вашего бракосочетанія
употребилѣ принужденіе, то на-
добно вѣ ономѣ принять такія мѣ-
ры, которыѣ до моеѣ бы чести не
касались.

ТРИ-

ТРИДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЧЕТВЕРТЬ
ЧАСА.

Самиръ - Агибъ слыша сіе, удивился чрезвычайно. Онъ за-
краснѣлся, потупилъ глаза, и былъ
нѣсколько времени безотвѣтенъ
противъ Царя, своего отца, опасаясь,
что сей Монархъ не съ умы-
слу ли оное говорилъ, чтобъ вы-
вѣдать изъ него страсть его къ
Сирмѣ; но потомъ собравшись съ
разумомъ, примѣшилъ онъ на лицѣ
Кіонлука столько чистосердечія и
искренности, что бросясь ему въ
ноги, говорилъ ему: Ахъ! мило-
спивѣйшій государь, чѣмъ могу я
отслужить за такое ваше ко мнѣ
милосердіе? Вы возвратили мнѣ
жизнь въ самое то время, какъ бы
могъ быть я предался жесто-
чайшему опчаянію; конечно, роди-
тель мой, я Сирму люблю чрез-
мѣрно: соединяющая насъ кровь,
такъ

такъ соединила сердца наши , что
развѣ единая смерть можетъ раз-
рѣшить толь тѣсной союзъ ; и
когда Ваше Величество изволише
на оное соглашаться , то есть на-
дежной способъ , чтобъ не повре-
дить онымъ чести Вашей : Прин-
цесса въ такихъ ужѣ лѣтахъ ,
что можетъ владѣть престоломъ :
позвольте , милостивѣйшій госу-
дарь , чтобъ я возвелъ ея на пра-
родительской престолъ : я хочу ея
получить самопроизвольно въ Бор-
нео , и надѣюсь , что она на мое
предложеніе склонна будетъ изъ
единой только любви.

Какъ спрасть твоя разумна на
выдумки ! отвѣчалъ Кіонлукъ , об-
нявъ Принца своего сына , поди же
объявишь сію вѣдомость Принцессѣ
самъ , и вели приуготовлять все
надобное къ отъѣзду ея въ Борнео.
Я

Я была у моей сестры, продолжала молодая Индейская Принцесса, какъ Самиръ-Агибъ вошелъ въ ея покои. Радость блистала въ его глазахъ; и онъ столько восхищенъ былъ разговоромъ, происходившимъ съ Царемъ его отцомъ, что онъ не могъ долгое время ничего выговорить. Онъ ставъ на колѣна, цѣловалъ Сирминны руки съ великимъ восторгомъ: прекрасная Принцесса! говорилъ онъ ей, теперь то все уже спѣшитъ къ моему благополучію: о Доней-Керинъ нѣтъ больше слова: вы теперь Царевна Борнейская, и мнѣ сей часъ приказано все приуготовлять для возведенія васъ на престолъ: тамъ уже будете вы самовластною въ вашихъ склонностяхъ, и тамъ хочу я умереть невольникомъ вашимъ. Сестра моя такой вѣдомости не-сказанно обрадовалась; она Самиръ-Агиба

Агиба подняла, и говорила ему съ
пріятностію : любезной мой братъ,
воля моя всегда покорена будетъ
вашей, потому что съ сего же
времени почитаю я васъ моимъ
Царемъ и моимъ супругомъ, и что
вѣчно щастливѣйшею себя почи-
тать стану, когда буду отъ васъ
любима.

Я будучи сама при семъ ихъ
разговорѣ, чувствовала отъ того
несказанное удовольствіе, продол-
жала Саче-Кара, оной окончился
новыми обнадеживаніями о взаим-
ной любви, и потомъ Принцъ по-
шелъ для приуготовленія къ на-
шему отъѣзду, которой назначенъ
былъ чрезъ двѣ недѣли. Между
тѣмъ временемъ приходили къ мо-
ей сестрѣ на поклонъ знатнѣйшіе
Жавскіе господа, каждой изъ нихъ
для угожденія молодому Принцу,
зная

зная его страсть, приносилъ новой Царевѣ Борнейской великолѣпные подарки и нашъ покой, въ которой до того обыкновенно жаживалъ одинъ, только Самиръ-Агибу сдѣлался для всѣхъ отворенъ, до нашего изъ Жавы отбѣзду.

Вотъ, государыня моя, продолжала молодая Индѣйская Принцесса, начало моихъ несчастій. Одинъ Жидъ, именемъ Исаакъ-Миръ, какъ я послѣ провѣдала, пользовался сею вольностію. Онъ меня видѣлъ; я по несчастію ему полюбилась, и сей грубіанъ отважился какъ нибудь меня достать; не зная же какимъ бы способомъ исполнить свое намѣреніе, бросился онъ къ славной волшебницѣ, именемъ Дубанѣ, и общалъ ей знатную сумму, естли она своимъ искусствомъ можетъ меня склонить къ нему въ любовь.

Дубана

Дубана подѣ видомѣ внѣшняго смиренія вкралась во дворецѣ, познакомилась съ нѣкоторыми изъ моихъ невольницѣ, и уговорила ихъ съ моего позволенія итти погулять въ маленькой домикѣ, которой у ней былъ на прекрасномѣ мѣстѣ, называемомѣ Розой источникѣ, потому что дѣйствительно тамъ былъ одинъ ключъ, которой вытекалъ изъ подѣ розоваго куста, на которомъ чрезъ цѣлой годѣ цвѣты были. Сей домъ отъ Жавы не далѣе двухъ миль разстояніемъ былъ. Невольницы мои по своемъ возвращеніи столько прелестнаго мнѣ объ ономъ насаказали, что я сама любопытна была оной посмѣтрѣть. Я приглашала съ собою Ѣхатъ мою сестру; но она упражнялась въ приуготовленіяхъ къ своему отѣзду; и я дала знать Дубанѣ, что буду завтрашней день

къ

щихъ мнѣ тогда на умѣ мыслей. Наконецъ, государыня моя, опѣдалась я одна отъ моей свиты, размышляя о чрезвычайномъ тогдашнемъ моемъ состояніи. Стыдъ принудилъ меня искать уединенія. Я вошла въ небольшой лѣсокъ, и прошла уже онымъ нѣсколько дорогъ, какъ Исаакъ-Миръ, котораго я еще не знала, кто онъ таковъ былъ, подошелъ ко мнѣ весьма съ безпокойнымъ видомъ; я признала въ то время мое неразуміе, и хотѣла избѣжать зрѣнія сего человека, закрывшись моимъ покрываломъ, какъ увидѣла его стоящаго на колѣняхъ, объявлять мнѣ свою любовь весьма новымъ для меня изъясненіемъ. Я сперва отгоняла его отъ себя, не давъ ему о себѣ знать; но какъ онъ слѣдовалъ всюду за мною, то я не могла.

Часть II. Р для

для ни мало, объявила ему о себѣ, кто я таковѣ. Я думала чрезъ то избавиться его безпокойства; но что мнѣ было дѣлать, какъ сей грубіянь сказалъ мнѣ! я знаю, милостивая государыня, что я говорю Принцессѣ Саче-Карѣ, и вѣдаю, какая есть между нами великая разность; но любовь моя гораздо сильнѣе, нежели всѣ разсужденія, которыя употреблялъ я для утешенія оной: согласитесь добровольно, милостивая государыня, продолжалъ онъ безстыднымъ образомъ, соединить вашу судьбу съ моею, потому что всѣ державы въ свѣтѣ не могутъ уже тому воспрепятствовать.

Я отъ сихъ угрозъ вся оцѣпенѣла; но сколько Дубанино покрывало ядомъ напоено ми было; однако

нако видно , что оно желаемого
успѣха не имѣло : я не могла
снести дерзновенія сего Жида : не-
щасливой , сказала я ему громкимъ
и весьма сердитымъ голосомъ , кто
бы ты таковъ ни былъ , убѣгай
отъ моихъ глазъ , естли ты не
хочешь получить достойной кáзни.

Исаакъ - Миръ удивился моей
крѣпости , съ которою ему я го-
ворила ; онъ оставилъ меня , весь
задрожавъ , и пошелъ сказывать
волшебницѣ о маломъ его успѣхѣ.

Я въ сіе время углубилась въ
моихъ мысляхъ , и не могла еще
совершенно опамѣтаться , какъ
Сидгима , одна изъ моихъ дѣвицъ ,
прибѣжала ко мнѣ съ великимъ
поспѣшеніемъ : Ахъ ! милоспивая
государыня , говорила она мнѣ въ

превеликомъ ужасѣ, въ какое за-
шли мы сюда мѣсто? Славная
волшебница, здѣшняя хозяйка,
жестоко обманула насъ внѣшнимъ
своимъ смиреніемъ и добродѣтелью,
которыя моглибъ ослѣпить и весь
свѣтъ. Сія проклятая обманщица
злоумышляетъ противъ вашей че-
сти; я сидѣла позади густаго
розоваго куста, и видѣла, что
подошелъ къ ней одинъ человѣкъ
въ великомъ безпорядкѣ, и шепталъ
съ нею на-ухо. Дубана нѣсколько
времени подумавъ, сказала ему: не
безпокойся о Принцессинѣ со-
противленіи: я скоро предамъ ее
въ твои руки: берегись только
одного: отсюда одна четверть
мили до жилища Фарнасова, про-
зываемаго духъ разсужденія, не
допускай, чтобъ Принцесса обрати-
ла свой путь къ его дому: вся
моя

моя власть будетъ не дѣйстви-
тельна, какъ скоро на оную дорогу
ступятъ: и намъ обѣимъ во весь
намъ вѣкъ раскаяваться будетъ,
что мы предпріали такое дѣло:
поди же поскорѣе къ Саче-Каръ,
и не опходи отъ нея, пока я къ
вамъ не приду: а между тѣмъ я
постараюсь сдѣлать, что надобно
для униженія толь гордаго духа:
Ахъ! побѣжимъ скорѣе, любезная
моя Сидгима, вскричала я, я вся
отъ страху дрожу: удалимся, если-
ли возможно, отъ опаснаго сего
жилища, и пойдемъ тотчасъ искать
покровительства Фарнасова.

Два молодые оленя, испугавшіе-
ся крику охотниковъ, не такъ ско-
ро могли бѣжать, какъ мы тогда.
По щастію нашему нашли мы въ
саду отвореную калиточку, изъ
Р 3 кото-

которой выходѣ былъ въ поле, наполненное шиповникомъ и терновникомъ, и въ иныхъ мѣстахъ проходъ столь былъ узокъ, что мы изцарапали у себя лицо и руки. Сіе помѣшательство намъ ни во что казалось; мы продирались сквозь тысячу иглами наполненныхъ кустовъ, которые всѣхъ насъ въ кровь изкололи, и скоро увидѣли весьма маленькой и самой древней домикъ, которой почла я, въ разсужденіи такой препрудной дороги, за Фарнасово жилище. Намъ уже до одного дойти оставалось только нѣсколько шаговъ, какъ проклятая волшебница, сдѣлавъ его намъ шопчасъ невидимымъ, представила нашимъ глазамъ широкую рѣку, которая загородила намъ проходъ. Я сперва остановилась, но желая лучше умереть, нежели

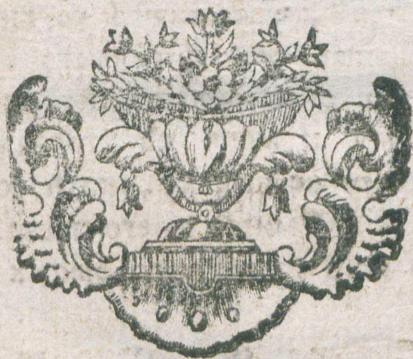

Нежели отдашься подъ власть Дуба-
ны , ухвативъ Сидгиму за-руку,
бросилась было съ нею въ сно рѣку,
какъ почувствовала , что ухватили
меня за платье : напрасно ты у-
бѣгаешь , сказала мнѣ тогда злая
волшебница , я потчасъ приведу
тебя подъ мою власть. Я шкетно
спаралась , государыня моя , уни-
лоспивить ея моими слезами и
прошеніемъ : проклятой Жидъ , ко-
торой былъ съ нею вмѣстѣ , ска-
залъ мнѣ , что ничто не можетъ
ошврапитъ отъ принятаго его на-
мѣренія ; и опять повели насъ ,
Сидгиму и меня съ угрозами къ
розовому испочнику , какъ соловей
пролетѣвъ мимо моего плеча , уро-
нилъ мнѣ на грудь золотое кольцо.

Я почла сіе кольцо за божес-
твенную помощь ; надѣла его
шопъ

тотчасъ на палецъ, и какъ скоро
лишъ начала призывать на помощь
Фарнаса, то Дубна и Жидъ упали
навзничъ; рѣка, которая мѣшала
намъ пройти въ домъ духовъ,
вдругъ пропала; и я не видала уже
у себя на головѣ опаснаго волшеб-
ницына покрывала.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

кн. 17606

Вн

